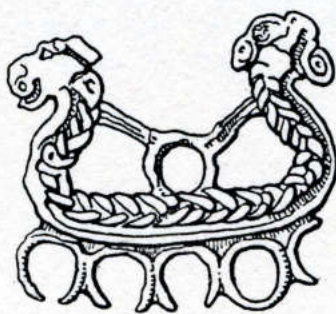

Институт археологии Российской Академии Наук
Псковский государственный научно-исследовательский
археологический центр

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ
ПСКОВА И
ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Псков, 1992

АРХЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ПСКОВА

И. К. Лабутина, И. О. Колосова, С. В. Степанов, Б. Н. Харлашов
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПСКОВ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

Объектом археологического исследования средневекового Пскова является культурный слой исторического центра в пределах Окольного города и прибрежной (до ул. Горького) части Завеличья. Общая площадь памятника - 328,5 га. В последнее время вне этих границ, но в городской черте обнаружены участки культурного слоя посада и многочисленных селищ. В составе культурного слоя исторического центра - десятки, если не сотни, архитектурно-археологических объектов; только культовых зданий здесь не менее 30, что касается остатков гражданских каменных построек, то, судя по плану 1740 г., их под землей несколько десятков. В культурном слое покоятся основания крепостных укреплений XIII-XIV вв. Разнообразные вещевые находки (более 70 тысяч), хранящиеся в фондах Псковского музея-заповедника, Псковского научно-исследовательского археологического центра и Гос. Эрмитажа, являются свидетельством о хозяйстве, быте, торговых отношениях, культуре, политических и церковных институтах средневекового Пскова.

Значение этого памятника тем очевиднее, что для периода до XIV в. известия летописей о Пскове чрезвычайно скудны, как и данные других письменных источников. Сообщения древнейших летописных сводов о Пскове датированы 903, 947 (о женитьбе Игоря на Ольге и поездке Ольги в Новгородскую землю), 1036 и 1059 гг. (о Судиславе). Археологические исследования значительно расширили, в том числе хронологически, круг источников о начале Пскова.

Исследование округа Пскова дореволюционными и современными краеведами и археологами позволяет представить историю заселения низовьев р. Великой с середины I тыс. н. э. до XVI-XVII вв.

Во второй половине I тыс. н. э. в низовьях р. Великой сформировалось два микрорайона плотного расселения: 1 - в устье р. Великой, вдоль берегов р. Каменки; 2 - на Выбутских порогах. Здесь асполагаются все известные могильники культуры длинных курганов, сопки и сопковидные курганы. Крупнейшее поселение на р. Каменке - городище Камно (прекратило существование в X в.). В обоих микрорайонах известны селища, содержащие в культурном слое лепную гладкостенную керамику второй половины I тыс. н. э.

Между выделенными микрорайонами развивался Псков, превра-

тившийся к концу I тыс. н.э. в крупное городское поселение. Кроме Псковского городища, примыкающего к нему посада и расположенного неподалеку курганного некрополя, других археологических памятников второй половины I тыс. н.э. на территории современного города пока не известно.

В XI-XII вв. происходит дальнейшее развитие микрорайонов, о чем свидетельствует распространение могильников с полусферическими курганами, содержащими как сожжения, так и труположения на материке. Особенностью развития погребального обряда в округе Пскова является ранний переход к захоронениям жальничного типа. К XI-XII вв. относятся два грунтовых могильника с труположениями, известные на территории Пскова.

В XIII-XIV вв. происходит интенсивное освоение микрорайона в устье р. Великой. К XIV в. уже существует большинство известных вблизи Пскова погостов: Корлы, Камень, Выбуты, Кривовицы, Рюха.

В XV-XVI вв. заканчивается освоение округа Пскова. В это время плотность расселения в устье р. Великой, а также в долинах Великой и Псковы близ городской черты достигает предела. Материалы писцовой книги 1585/87 гг. дают возможность реконструировать административно-территориальное деление окрестностей Пскова. Территория к северу от Пскова между Псковским оз. и р. Псковой входила в Бельскую засаду Псковского уезда, а к городской черте с севера примыкали Кривовицкая и Торошинская губы. Пространство между реками Псковой и Кебью относилось к Заклинской засаде, Полицкой губе. На левобережье р. Великой к Пскову примыкали земли Устенской и Каменской губ Завелицкой засады.

Плотность расселения в микрорайонах на протяжении столетий изменяется. Если во второй половине I тыс. н.э. наиболее обжитым был Выбутский микрорайон, то начиная с XIII-XIV вв. население в основном концентрируется в устье Великой и близ Псковы.

В настоящее время нет данных о возникновении города из "гнезда" поселений второй половины I тыс. н.э., либо в микрорайоне плотного расселения этого периода. Рост Пскова в XI-XVI вв. происходит одновременно с развитием микрорайона в устье р. Великой, который постепенно "срастается" с непосредственной округой Пскова.

Научное исследование культурного слоя Пскова, начавшееся в 1930 г., позволяет охарактеризовать основные результаты изучения отдельных исторически сложившихся частей города следующим образом.

Кром. Общая площадь раскопанной территории - около 3,5 тыс. кв. м. Культурный слой имеет мощность 1-4 м в северной части и

до 10 м в южной. Именно здесь открыто древнейшее поселение, из которого вырос Псков (не позднее середины I тыс. н.э.). Первоначальное население - прибалтийско-финское. Вещевые находки и характер жилищ из слоя VIII-IX вв. позволяют говорить о неоднородности населения: в культуре присутствуют также восточнобалтские и славянские черты. Открыты остатки вала этого периода и каменных укреплений X-XIII вв. Средневековые отложения в северной части Крома сохранились лишь местами.

Довмонтов город - наиболее раскопанная часть Пскова. Культурный слой - 2-3,5 м, в месте Гребли - до 9,5 м. Образование слоя началось, по-видимому, в X в. В отложениях X-XIII вв. - остатки деревянной застройки посада. С XIII в. начались изменения в характере использования территории: здесь возводятся каменные крепостные укрепления, гражданские и церковные здания. В XIV-XV вв. это центр церковной жизни Пскова. Раскопками открыты остатки 17 каменных зданий, в том числе многих церквей, известных по летописным данным. Ряд культовых построек сохранил фресковую живопись XIV-XV вв. Среди вещевых находок - комплекс из более 500 свинцовых вислых печатей, берестяная грамота XII в. Проведена и продолжается консервация и музеефикация открытых сооружений.

Средний город. Лучше изучена более древняя часть Среднего города (в пределах стены 1309 г.). Раскопанная площадь - более 1 га. Мощность слоя - до 7 м. В основании слоя восточной части территории - отложения древнерусского курганного некрополя X - начала XI в. Изучено 65 погребений, среди которых преобладают захоронения по способу трупосожжения. Начало заселения территории - X-XI вв. Открыты сотни деревянных построек, позволяющих изучить историю улиц, жилищ, дворов. Лучшая сохранность дерева отмечалась в слоях XII - первой половины XIV в. Временные рамки культурного слоя и вещевых находок периода заселения - X-XVIII вв. Среди находок - семь из восьми найденных в Пскове берестяных грамот.

Окольный город (Полонище). Мощность культурного слоя - 0,6-5,6 м. Изученная площадь - 1 га. Материал раскопок показывает, что разные участки Полонища заселялись неодновременно: с XII-XIII по XVII вв.; раньше - в западной части междуречья. Среди находок - монетный штемпель первой трети XVI в., свинцовые вислые печати.

Окольный город (Запсковье). Это одна из активно изучаемых территорий Пскова. С 1977 г. раскопано более 1,5 га. Мощность слоя в пределах 2,5 м. Получены неизвестные по письменным источникам данные о времени заселения Запсковья. Древнейшей его

частью является западная, от р. Пскова до ул. Школьной (XI-XIII вв.). Северо-восточная окраина Запсковья начала активно осваиваться в XVI-XVII вв. Из слоя Запсковья происходят свинцовые вислые печати, в том числе домонгольского периода, целые монетные клады XVII в.

Завеличье. Раскопками изучено около 3500 кв. м. Здесь обнаружены участки культурного слоя XI-XII вв., позволившие определить, что заселение Завеличья шло не только вдоль главной дороги на запад (Изборской улицы), но и по высокой части берега р. Великой. Раскопками в Мирожском монастыре начато изучение древнейшего монастырского комплекса в Пскове.

К 1991 г. изученная раскопками территория достигла размеров около 5,3 га. Хотя этот показатель не достигает и 2% от общей площади средневекового Пскова, данные об освоении отдельных участков в разных исторических частях города позволяют в общих чертах выяснить динамику развития его территории.

В большинстве случаев культурный слой раскопов отражает непрерывность в традиции заселения. Но есть участки, где отмечены разрывы в образовании культурного слоя, что получило или получит со временем интерпретацию. Так, в ряде раскопов на Завеличье есть перерыв в образовании слоя между отложениями XI-XII и XV в.; промежуток в несколько десятилетий разделяет культурный слой периода заселения и остатки некрополя X - начала XI в. на значительной площади раскопов по ул. Ленина.

Очевидно, что расширение территории Пскова шло как за счет приращения к ранее освоенным участкам, так и путем слияния ряда разделенных между собой территорий. Одним из главных направлений роста посада в междуречье к югу от Детинца было развитие его вдоль р. Великой и сухопутных дорог южного направления. Развитие посада на Завеличье шло медленнее. Одним из факторов, определявших этот процесс и особенно проявившимся с XIII в., было окраинное положение с западной стороны города.

Одним из самых значительных участков археологических исследований Пскова с конца 60-х гг. до настоящего времени является территория раскопов в границах укреплений 1309 г. (на ул. Ленина). Здесь сплошной площадью изучено около 0,9 га. Первоначальное использование участка - культовый центр древнерусского времени (святилище X в. и курганное кладбище X - начала XI в.). В 1989-1990 гг. в северо-восточной части изученной территории открыт участок, свободный от объектов некрополя и занятый синхронными отложениями культурного слоя X - начала XI в., что позволяет по-новому рассматривать динамику заселения междуречья.

Раскопы на ул. Ленина предоставили богатейший материал для изучения улиц, двора и жилища средневекового Пскова. Здесь открыты остатки пяти улиц и проулков. С прокладкой улиц связан принципиально новый тип планировки поселения - собственно городской.

Формирование уличных проходов двух улиц, отмеченных на плане 1740 г.; началось не позднее середины XI в. и первоначально не сопровождалось замощением. Сложение дворовой застройки вдоль улиц не было синхронным. В ходе этого процесса возник проулок в пространстве между двумя древнейшими улицами первой половины XII в. (?), раскопы 1968-1970 (1973 гг.). Две улицы появляются в северо-восточной части раскопанной территории в XIII в.; они прокладываются по территории двора, существовавшего на протяжении XI-XII вв., и свидетельствуют о перепланировке. В дальнейшем улица и проулок стабильно существуют в течении столетий (следы замощения улицы отмечались на уровне XVI-XVII вв.; проулок в этих отложениях не выявлен). Присутствие двух древнейших улиц на плане 1740 г. и археологические данные позволяют говорить об их стабильности. Судя по плану 1740 г., протяженность более западной - 200-250 м, таким образом, раскопками она выявлена примерно на 1/4 длины. Вторая улица открыта примерно на треть длины. Не исключено, что летописные названия Острая и Куклина лавицы относятся именно к этим объектам.

На этой же территории открыты следы нескольких десятков дворов (в слоях XIII-XIV вв. общее количество дворов около 40, примерно для половины из них есть данные о четырех или трех границах). Проведен анализ данных по трем дворам, позволяющий выяснить время освоения территории, появления первых построек и стабилизации границ; изменения в планировке и застройке; высказать предположение о занятиях населения дворов, имущественном и социальном статусе их владельцев.

На основе анализа более 250 деревянных построек из раскопов на ул. Ленина выясняются все детали их конструктивных особенностей. Это были преимущественно срубные строения. Фундаментный конструкции, представленные в большинстве подкладками под стены сруба, зафиксированы примерно в 70% построек. Это количество не стабильно во времени (около 50% срубов XI в. и второй половины XIV-XV вв. не имели фундаментов). В устройстве полов прослеживаются три способа размещения лаг (на земле; врубка концов в бревно нижних венцов противоположных стен; врубка концов переводин и лаг в бревно нижних венцов).

Рубка углов большинства срубов - "в обло". Площадь жилых

построек - 16-20 кв. м. (около 50%). С XIV в. число построек такого размера несколько увеличивается. Срубы с площадью более 30 кв. м., как и постройки менее 16 кв. м., представлены практически одинаковым количеством во всех ярусах. Максимальный размер сруба - 70 кв. м - отмечен для постройки первой половины XIII в. Печи в постройках представлены остатками печек нескольких типов (1 - столбовые печки, заполненные песком, глиной, землей; 2 - столбовые полые печки; 3 - срубные печки) и печей, поставленных непосредственно на землю. Проведено также исследование связей построек и конструкций перекрытий (26 куриц).

*И. К. Лабутина, Т. Е. Ершова, Т. Ю. Закурина, Н. Н. Милютина,
С. В. Степанов.*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСКОВА В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ.

Название доклада отражает тему работы, выполненной авторами по предложению ЦНИИП реконструкции исторических городов в связи с подготовкой проекта комплексной реконструкции исторического центра Пскова и вошедшей в состав этого проекта. Задача заключалась, прежде всего, в определении объема археологических работ в процессе реализации программы комплексной реконструкции на этапе первой очереди (до 1955 г.), а также определение ряда принципиальных позиций в отношении к археологическому наследию.

Первая часть работы содержит определение роли археологических данных в изучении истории Пскова, выяснение основных направлений комплексной реконструкции, в осуществлении которых требуется археологическое участие, предложения по ограничениям и допустимым воздействиям на территориях охраняемого культурного слоя, выявлению и включению в городскую среду памятников археологии, резервированию зон культурного слоя, организационным проблемам. Здесь же характеризуются исходные данные для установления объема и стоимости археологических работ на этапе первой очереди и определяется методика их определения на различных направлениях археологического участия.

Для периода с VI по XIII вв. археологические данные являются основным источником по истории Пскова. Период XIV-XVII вв. изучается с помощью комплексного привлечения письменных и археологических данных, причем для ряда сторон исторического процесса археологические данные являются основными, если не

единственными источниками. Будучи частью исторического наследия культурный слой Пскова требует сбережения и тщательного изучения.

Постановлением Совета Министров СССР N 816 от 4 июля 1988 г. предусматривается осуществить до 2005 г. развернутую программу работ по реставрации памятников истории и культуры, комплексной реконструкции исторических зон, созданию крупных центров отечественного туризма. Исходя из этой программы определяется перечень направлений ее реализации, требующих осуществления опережающих и синхронных археологических работ, а именно: реставрация и консервация, реконструкция зданий, инженерные сооружения, благоустройство, новое строительство.

Предложения по ограничению воздействия на культурный слой вкратце сводятся к следующему: 1) при проектировании исключить размещение зданий, коммуникаций и иных объектов на местах расположения архитектурно-археологических памятников (по третьей четверть XVIII в. включительно); 2) открытие при раскопках неизвестных архитектурно-археологических памятников требует изменения проекта и решения вопроса поддержания памятника; 3) в эскизных проектах ОКР выявлять, где возможно, и согласовывать с функциональной потребностью, средневековые уличные магистрали, отраженные на плане 1740 г. и открытые раскопками; 4) при проектировании инженерных коммуникаций отдавать предпочтение их прокладке по старым трассам; в случае проектирования трасс коммуникаций по радиальным направлениям от пл. Ленина в междуречье и на Запсковье на пересечениях с дуговыми участками укреплений 1309, 1375 гг. и XV-XVI вв. (Окольный город) предусмотреть широкие археологические раскопы на пересечении с ул. К. Маркса, Советской, Октябрьский пр. и др. для выбора прохода без ущерба для памятника; менее опасна для памятников прокладка террас за чертой Окольного города и по дуговым улицам.

Выявление и включение в городскую среду архитектурно-археологических памятников наиболее органично на территории охранных зон памятников. Вне охранных зон и зон охраняемого ландшафта экспонирование материальных остатков памятника возможно, если открытое сооружение входит в зону озеленения. В ином случае возможно символическое выявление. Минимальная программа - консервация с засыпкой землей. Большие возможности для включения в городскую среду самих памятников или обозначения их на современной дневной поверхности дают раскопки широкими площадями, например, территория западной части квартала 19 (между ул. Ленина и К. Маркса). Результаты раскопок могли бы найти от-

ражение и в оформлении интерьеров зданий. Одно из направлений включения археологических данных в городскую среду - использование направлений средневековых уличных магистралей для внутриквартальных проходов.

Целенаправленное символическое выявление архитектурно-археологических памятников должно быть отнесено за пределы расчетного срока ввиду большого объема охранных археологических работ.

Требуется резервирование (исключение застройки) участков культурного слоя на охраняемой территории (например, в западной части квартала 19).

За исходные для определения объема и стоимости археологических работ на этапе первой очереди приняты данные, полученные от заказчика работ (план "Очередность работ"; план центра Пскова с обозначением 34 объектов нового строительства и др.). Дополнительные сведения получены при консультациях со специалистами гендирекции "Псковреконструкция" и ПФИ "Спецпроект-реставрация". Эти данные, за исключением сведений по новому строительству, неполны. По инженерным сооружениям, за малым исключением, данные отсутствовали.

Определение объема археологических работ производилось, на основании данных о культурном слое в раскопах прошлых лет, материалов инженерно-геологического бурения, с учетом методических требований к археологическим раскопкам. Учитывался опыт организации работ в Псковской археологической экспедиции.

Следующие разделы работы посвящены определению объемов работ. Общие их итоги могут быть представлены следующим образом:

Основные направления археологического участия	Общая площадь исследований	Стоимость (в ценах 1990г.)
Реставрация	10416 кв. м	1.702.623 руб.
Реконструкция зданий	760 кв. м	86.742 руб.
Инженерные сооружения	4930 кв. м	729.562 руб.
Благоустройство	ок. 20 га	513.082 руб.
Новое строительство	25912 кв. м	4.356.131 руб.

Итого (без площадей благоустройства)	42018 кв. м	7.388.140 руб.
--------------------------------------	-------------	----------------

На основе анализа предлагаемых ЦНИИП реконструкции проектных решений и связанных с ними археологических работ авторы доклада считают, что рассчитанный объем археологического участия не может быть осуществлен на этапе первой очереди, главным образом, из-за ограниченных возможностей ведущих раскопки учреждений.

Необходим выбор приоритетов как по основным направлениям археологического участия, так и по составу объектов комплексной реконструкции. По мнению авторов, первоочередные работы необходимо связать преимущественно с реставрацией памятников, реконструкцией зданий, инженерными сооружениями.

А. А. Александров, Б. Н. Харлашов.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ПСКОВА (ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТЕНЫ 1465 Г.)

В 1990 г. Псковской археологической экспедицией проведено археологическое обследование территории города Пскова за линией укреплений 1465 г. Работа выполнялась по заказу НИИ "Ленгипрогор". Обследованная территория включала Псков и его окраины от Снетогорского монастыря на севере до пос. Череха на юге. Обследовались также район Завеличья и берега р. Псковы до д. Козий Брод.

Археологические работы заключались, в основном, в определении сохранившихся участков средневекового культурного слоя на местах околгородских поселений. При этом учитывалась возможность вывоза культурного слоя из центра города на огороды. Так, например, вывезенный слой выявлен по правому берегу р. Мирожки и по левому берегу Великой южнее ул. Юбилейной.

Выявленные поселения делятся на три группы: посады Пскова, территории монастырей и сельские поселения. Следы обширных посадов открыты на Завеличье, Запсковье и на р. Пскове около Петровских ворот. Древние слои обнаружены на территории четырех из девяти осмотренных монастырей. Зафиксированы 34 селища.

Наиболее крупная по площади сохранившаяся часть посада выявлена за стеной Окольного города на Запсковье (участок А). Культурный слой распространен от перекрестка ул. Застенной и О. Кошевого до ул. Л. Поземского, исключая район промышленной застройки, от перекрестка ул. Ипподромной и А. Матросова вдоль

Невского пер. до ул. Л. Поземского. Далее слой распространен вдоль ул. Старо-Текстильной и Торшинской до перекрестка ее с ул. Белинского и захватывает участок индивидуальной застройки вдоль ул. Подберезская до перекрестка ул. Проспект Энтузиастов и Старо-Текстильной. Размеры этого участка 970x1370 м. Собранный керамика относится к XIII-XVII вв. Ранняя керамика XIII-XIV вв. отмечена к северу от ул. Белинского, на остальной территории - только керамика XVI-XVII вв.

Небольшой участок слоя севернее Варлаамовской башни выявлен по другую сторону рва (участок Б). Размеры сохранившегося пятна слоя 20x50 м. Возможно, участки А и Б ранее, до строительства по ул. Л. Поземского, составляли единое целое. Найдена недатируемая круговая керамика.

Участки В и Г находятся соответственно на правом и левом берегах Колокольного ручья за Гремячей Башней и вытянуты вдоль него. Размеры участка В - 650x720 м, участка Г (Между Колокольным ручьем и р. Миленкой) - 50-70 x 430 м. На этих участках собрана керамика XVI-XVII вв.

На Завеличье на некотором удалении от берега р. Великой выделено 6 участков сохранившегося культурного слоя посадков.

Участок А, западнее Мироносицкого кладбища имел размеры 220x280 м и датируется XV-XVIII вв. Участок Б находится в квартале между ул. Петровской, Рижским проспектом, ул. М. Горького и Краснознаменной. Участки В и Г (восточнее Мироносицкого кладбища) некогда составляли единое целое. Участок Д выявлен в квартале улиц Петровской, М. Горького, Конной, Красноармейской. Участок Е фиксирован между ул. Горького и Госпитальной (60x80 м), участок Ж - на левом берегу р. Мирожки (45-80 x 880 м).

В междуречье Великой и Псковы культурный слой выявлен сразу за Петровскими воротами на берегу Псковы. Размеры сохранившегося участка 320x350 м. Найденная керамика датирована XV-XVII вв. и более поздним временем. В названии ныне существующей улицы сохранилось функциональное назначение поселения - Плехановский посад (ранее Петровский посад).

Выявлен культурный слой на территории четырех монастырей. Снетогорский монастырь. Расположен на южной оконечности скалистого мыса на правом берегу р. Великой севернее Пскова. Впервые упоминается в псковских летописях под 1309/1310 г. в связи со строительством каменной церкви Рождества Богородицы. В 1989 г. при наблюдении за земляными работами получены данные о мощности культурного слоя - от 0,4-0,6 м в северной части монастыря, до 1,65 м - в западной. Найдены керамика XV-XVII

вв., обломки муравленых изразцов, глиняное сетевое грузило. К северу и северо-востоку от монастыря собраны немногочисленные фрагменты керамики XV-XVII вв., слой не выявлен. Видимо, здесь были монастырские угодья.

Сироткин монастырь - на правом берегу р. Великой между Снетогорским монастырем и Псковом. Известен по источникам с 1386 г.

Располагался на высоком обрывистом берегу Великой. Сейчас сохранилась церковь Петра и Павла, окруженная кладбищем, вокруг которого и на его территории и выявлен слой. Размеры пятна поселения 90x100 м, мощность около 0,5 м. Часть слоя утрачена при строительстве моста. Найдена керамика XV-XVII вв., в том числе, муравленая.

Монастырь Образа в Поле находился южнее Пскова на правом берегу р. Великой. По письменным источникам известен не позднее 1469-1485 гг. Руины двух монастырских построек сохранились в виде холмов между ул. Советской Армии и Крутая Набережная. На территории, примыкающей к монастырю, слой открыт на относительно большой площади, но монастырский слой от напластований близлежащего селища не отделяется. Обнаружена керамика XIV-XVII вв.

Пантелеймонов Дальний монастырь находился на правом берегу р. Великой в устье р. Череха. Впервые упомянут в летописях в 1395 г. От построек монастыря сохранилась колокольня XX в., юго-западнее которой - руины церкви XV-XVII вв. Культурный слой выявлен к северу от этих построек на площади 100x225 м, его мощность около 0,4 м. Собрана керамика XV-XVII вв.

В округе Пскова донные сохранились некоторые сельские поселения, известные по писцовой книге 1585/87 гг. Из них обследованы села Писковичи, Овсищи, деревни Хотицы, Березкино, Медведово, Козий Брод, Гоголевка.

Обнаруженные селища находятся, в основном, на береговых террасах рек Великой, Псковы, Черехи. Многие, как правило, на уровне второй надпойменной террасы. Для поселений выбирались ровные площадки, почти всегда имеющие естественные ландшафтные границы. Мощность культурного слоя обычно не превышает 0,4 м.

Площади селищ колебались в пределах от 250 до 244375 кв. м, из них поселения с площадями до 25 000 кв. м составляли 67%. По находкам керамики, большинство поселений отнесено к XV-XVII вв. и позднее. Эти поселения составляют 65% от числа обследованных. Четыре селища датируются не позднее XIV в., три - XII-XIII вв., шесть - не датируются.

На ул. М. Горького, в старом парке напротив областной боль-

ницы зафиксированы две невысокие полусферические насыпи, упоминавшиеся в некоторых исследованиях как курганы. Насыпи находятся в 5 м друг от друга рядом с проезжей частью ул. М. Горького. В древности это был западный край оврага, проходившего от берега р. Великой в районе ц. Успения у Пароменья в юго-западном направлении. Диаметры насыпей 6 м, высота 0,8-0,9 м. В верхней части они повреждены ямами.

Видимо, в этом районе Завеличья существовало два древнерусских могильника по обе стороны оврага: грунтовый могильник XI-XII вв. на территории областной больницы хорошо известен в литературе.

При осмотре территории Мироносицкого кладбища обследовано три каменных креста. Один лежал на центральной аллее кладбища, два других находились в пределах могильных оградок. Крест 1 имел размеры 1,34x0,66x0,18 м; второй - 0,54x0,62x0,25 м; третий - 0,7x0,83x0,15 м. На лицевых сторонах первого и третьего крестов имеются традиционные надписи.

Еще один крест обнаружен у входа на территорию кладбища в Любятове. Нижняя лопасть его утрачена. Размеры 0,9x0,65x0,08-0,13 м. На лицевой стороне - традиционная надпись.

В ходе ведения работ выявлены три культовых камня. Один из них находился у северо-северо-западной подошвы кургана у д. Кусва. Это - гранитный валун неправильной четырехугольной формы, с северо-восточной стороны на плоской, наклонной стороне его имеется круглое искусственное углубление диаметром 3,7 см, глубиной 7 мм. Северная часть валуна обожжена, сколота.

Культовый камень обследован еще в 480 м к ЮВВ по полевой дороге из д. Кусва, на левой обочине ее. Это - крупный гранитный валун серого цвета. Верх уплощенный. Форма удлинённая, грушевидная в плане. Размеры 2,3x3,2 м, высота до 0,32 м. С восточной стороны заметны следы обожженности.

Культовый "Перунов" камень находится на левом берегу р. Великой в 270 м к ЮЗ от фундаментов Никольского-на-Валку монастыря, на южном склоне заболоченной балки в 7,5 м вниз по ее склону. Это - гранитный валун розовато-белого цвета. Форма его удлинённая, северо-восточная часть сколота, так что образована острая вершина. Размеры - 1,3x0,53 м, высота 0,76 м.

Обследование показало, что в XIII-XIV вв. близ городской черты существовал несколько сельских поселений. Одно из них находилось на Запсковье севернее ул. Белинского, два других на обоих берегах р. Псковы (южнее современной д. Паневик и на перекрестке ул. Л. Толстого и Ручейного пер.). Еще одно поселение

располагалось южнее Пскова на правом берегу р. Великой (ул. Крутая набережная). Последнему поселению мог соответствовать курганный могильник, известный по материалам Псковского археологического общества в Выползовой слободе.

Севернее Пскова в этот период уже существовали крупные села, известные позднее по писцовым книгам: Кусва, Хотицы, Овсищи.

В XV-XVII вв. происходит тотальное освоение территорий, прилегающих к укреплениям 1465 г. формируются обширные посады, на Запсковье и в междуречье Великой и Псковы, возникают поселения на месте большинства слобод Пскова, известных в XIX в. На берегах Великой и Псковы формируется сеть деревень, плотность которых в долине р. Псковы весьма велика - три поселения на одни кв. км.

Проведенное обследование не исчерпывает всей информации по древним поселениям на территории Пскова. Значительные площади культурного слоя за пределами традиционно исторической части города оказались уничтоженными застройкой, либо засыпанными мусором при нивелировках площадок. Поэтому остается реальной возможность того, что со временем могут быть получены новые данные по исторической топографии окраин средневекового Пскова.

И. К. Лабутина

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ТЕРРИТОРИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ГРАНИЦАХ ГОРОДА ПСКОВА.

Институт "Ленгипрогор" готовит новый вариант плана охранных зон памятников истории и культуры, ценного ландшафта в городе Пскове. Разработка этого плана предшествует созданию генплана г. Пскова, срок готовности которого определен на конец 1991 - начало 1992 г.

Доклад содержит ряд предложений по охране археологического наследия в границах городской территории Пскова.

Археологические памятники Пскова - это охраняемый культурный слой в пределах Окольного города и прибрежной части Завеличья, а также 50 памятников за пределами исторического центра, открытые главным образом в результате археологической разведки, проведенной в 1990 г. Б. Н. Харлашовым и А. А. Александровым.

Действующий план охранных зон определяет режим охраны культурного слоя в центре Пскова как режим археологического

исследования, но в отношении периферии исторического центра предусматривает лишь некоторые профилактические меры, основанные, главным образом, на определении исторической значимости территории.

Предложение по режиму охраны для охраняемого культурного слоя центра сводится к сохранению режима археологического исследования с дополнением - "с ограничением нового строительства". Это дополнение вводится в связи с опасностью в ходе комплексной реконструкции центра отдать предпочтение этому направлению реконструкции. Новое строительство, тем более в живущем городе, не может быть исключено, однако цели Постановления №16 (поддержание наследия) и необходимость сбережения памятника входят в противоречие с развертыванием нового строительства. Эти же соображения требуют резервирования участков памятника во всех главных исторических частях города для исследования в будущем. Все земляные работы, в том числе связанные с благоустройством, согласуются с органами охраны памятников.

Археологические памятники за пределами охраняемого культурного слоя центра подразделяются на следующие группы: местонахождения, участки средневекового посада Пскова XIV-XVII вв., селища, культурный слой пригородных монастырей, погребальные памятники, культовые памятники (языческой традиции), архитектурно-археологические памятники (монастырские церкви и другие постройки) и примыкающие к ним кладбища. Наиболее многочисленны селища (30), определяемые по распаханному культурному слою или его обнажениям.

Для этих памятников и территории за пределами исторического центра предлагаются следующие режимы.

1. Режим археологического исследования - для участков посада, селищ, культовых памятников языческой традиции, культурного слоя монастырей, погребальных памятников, архитектурно-археологических памятников. Как и для центра, исключено размещение объектов строительства на местах архитектурно-археологических памятников.

2. Режим археологического поиска (разведки) - для территорий вне памятников. Поиск может иметь задачи выявления памятников в связи с функциями государственных, общественных органов охраны памятников и научных организаций или определяться задачами предстоящего строительства и необходимостью проверки наличия памятников.

3. Режим археологического наблюдения - для археологических местонахождений, а также места находки идола на правом берегу р. Великой, между р. Великой и б. Заводом Викенгейзера.

После утверждения плана организации охранных зон рекомендации по режимам должны учитываться при отводах земельных участков, проектировании, согласовании всех видов земляных работ (в том числе археологических).

И. И. Лагунин

ПРОБЛЕМЫ РЕГЕНЕРАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПСКОВА

Псковская земля обладает особой привлекательностью не только для ее жителей. Древний русский край, у него своя историческая судьба в восточно-славянском мире. За тысячелетие на его долю выпало немало военных бедствий и испытаний, но он не пережил разрушительного для русской культуры татаро-монгольского нашествия. Разделяя судьбы всей земли Русской, будучи ее верным стражем на северо-западных рубежах и пограничным форпостом, Псков был одновременно хранителем и продолжателем национальных традиций славянской домонгольской Руси. Пограничный и дипломатический центр, поддерживающий отношения с Западной Европой и Византией, он создал собственную самобытную школу искусства и водчества, отстаивая традиции славянского православия и противодействуя вторжению западно-европейской культуры, достижения которой по своему также воспринял.

Расцвет его культуры приходится на XIV-XVI вв., период самостоятельности Псковской боярско-вечевой республики. К этому времени сформировался особый тип псковского храма - пластичный, лапидарно-сдержанный, легкий и мужественный одновременно. К этому времени большой путь преодолели псковские мастера оборонительного крепостного водчества. От раннесредневековых деревянно-земляных укреплений они пришли к развитым системам каменных сооружений с разнообразными оригинальными защитными устройствами. В XVI-XVII вв., утратив самостоятельность, Псков не потерял самобытности и создал новые ансамбли монастырей, городов-крепостей, каменных купеческих палат.

Одна из самых крупных фортификаций в период Северной войны со Швецией 1701-1721 гг. под руководством и, вероятно, по замыслу Петра I была возведена из земли, дерева и камня вокруг Пскова в необычайно короткий срок, за один-два года. Под земляными бастионами, батареями и рavelлинами оказались погребенными средневековые храмы и монастыри, каменные палаты и древние крепостные стены. Многие из архитектурных сооружений превратились в археологические памятники и являются в настоящее время объектами исследований, реставрации и музеефикации.

В архитектурно-градостроительном плане удачно закончился для городов Псковщины XVIII век - столетие тяжелейших испытаний и бедствий. Еще в начале его город утратил пограничное положение и торговые привилегии, а с середины столетия и значение города-крепости. Он приходит в упадок. Замирает строительная деятельность. Это продолжается до 1778 г., до назначения Пскова губернским городом. Еще раньше, в 1774 г. под руководством знаменитого русского зодчего Ивана Егоровича Старова был разработан один из первых генеральных планов города, который определил судьбу древней столицы земли Псковской на два столетия вперед. Именно этот план, а не Генплан 1778 г. был реализован за полтора века и сохранил для нас историческую структуру и планировку, многочисленные памятники средневековья, привнес в городской ансамбль новые ценные качества. Все это вместе позволило признать основным направлением комплексной реконструкции Пскова воссоздание ансамбля города на губернский период.

Настоящими заповедниками будут наиболее ценные средневековые фрагменты и ансамбли города. Они безусловно подлежат музеефикации. В Пскове это Кремль, Мирожский и Снетогорский монастыри, средневековый комплекс в районе Поганкиных палат (главного здания Псковского музея-заповедника), Покровский угол Псковской крепости, долина реки Псковы с Гремячей горой. В губернский период к ним прибавился большой фрагмент исторических застроек вдоль бывшей Новгородской улицы, к которому примыкают и ленинские места Пскова начала XX в.

Золотой XIX век русской культуры на Псковщине оставил свои следы. Всемирную известность завоевали Пушкинские места - Михайловское, Петровское, Трогорское, Святогорский монастырь, которые не без основания называют родиной души русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Эти места еще в конце минувшего века в 100-летний юбилей поэта стали заповедными и охраняемыми. Тем не менее, подлинники памятники пушкинской поры не избежали утрат от времени, пожаров и военных бедствий. Эпопея реставрации и воссоздания этих мест также началась в XIX в., но не завершилась и в наши дни. Ежегодно государственный пушкинский заповедник принимает сотни тысяч паломников, встречает гостей главного пушкинского праздника поэзии, на котором непременно бывают поэты из разных стран славянского мира, все, кому дорог гений Пушкина.

На Псковщине, на ее юго-восточной окраине, где раскинулось широко большое Жижичское озеро, родился гений русской музыки - Модест Петрович Мусоргский. Признанный во всем мире, он только

теперь начинает получать настоящее признание на родине. К пятидесятилетнему юбилею композитора развернулись работы по организации музея-заповедника в селах Карево, Наумово и на погосте Пошивкино, где похоронены предки Модеста Петровича. Художник народной драмы начал свой мемориальный путь с маленького народного школьного музея, созданного в 1968 г. местными энтузиастами. Теперь в восстановленной усадьбе матери композитора в Наумове профессиональный музей-усадьба, а в несохранившемся сельце Карево, где, собственно, и родился Модест Мусоргский, на горе открыт памятник. Взгляд устремлен вдаль, к озерным просторам, фигура напоминает набатный колокол.

Двух гениев связывает с родным краем всемирно известная трагедия русского царя Бориса Годунова, обвиненного в детоубийстве. Пушкинская драма напитана мотивами псковской истории и написана в Михайловском. Музыкальная драма Мусоргского также несет в себе заряд народной музыкально-этнографической культуры, и истоки ее следует искать на родине композитора, в окрестностях Жижичского озера.

Удивительно, но эта драма связала с Псковским краем судьбы еще двух великих деятелей культуры. В псковской ссылке трагедию "Борис Годунов" переводил на родной язык великий латышский поэт Ян Райнис. Свою сценическую версию оперы "Борис Годунов" после смерти Мусоргского разработал его друг и товарищ по "Могучей кучке" Николай Андреевич Римский-Корсаков. Великий русский композитор, он многие годы творил на севере Псковщины, в усадьбе Вечаша на берегу озера Песно. Там же, в собственной усадьбе композитора Любенск душной грозой июньской ночью 1908 г. скончался автор волшебных сказок Шехерезады и неведомого града Китежа.

Самые величайшие события и драмы XX в., которые потрясли весь славянский мир, - первая и вторая мировые войны, русская революция - не обошли Псков стороной. Он был штаб-квартирой войск Северного фронта русской армии в первую мировую войну. В Пскове, в вагоне царского поезда подписал акт отречения от российского престола Николай II - последний самодержец империи. Все многострадальное тело земли Псковской в рубцах и отметинах второй мировой войны. Памятниками этой трагедии на Псковщине нет числа.

Также, как нет числа на нашей земле местам, о которых повествуют легенды и предания, поклонным и жертвенным камням, древним курганам и жальничным могильникам, каменным крестам и часовням. Нередко пришедшие в запустение, но все еще величественные дворянские усадьбы соседствуют с традиционными крестьянскими

янскими поселениями. Рубленые избы, мельницы стоят рядом с хозяйственными дворами, сложенными по традиции из местного известнякового плитняка. По всей земле разбросаны каменные храмы, отмечающие тысячелетний путь православного христианства в нашем крае. В самых живописных местах притаились архитектурные шедевры исторических псковских монастырей, откуда дошли до Москвы в XVI столетии слова псковского старца "Москва третий Рим, а четвертому не бывать".

Природа Псковщины, ее архитектурные шедевры, исторические и памятные места, археологические памятники составляют единый природно-исторический комплекс, имя которому - заповедная Псковская земля, сердце которой - древний Псков, город-памятник, город-музей.

Принятые в соответствии с правительственным постановлением СМ СССР от 8 июля 1988 г. N 816 "О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в городах Новгороде и Пскове" программные проекты и концепция направлены на преодоление штучного подхода к сохранению культурного наследия. Единственным заказчиком исследовательских, проектных и производственных работ определена генеральная дирекция "Псковреконструкция". В перспективе реализация таких самостоятельных понятий в области и городе как "заповедный край" и "город-музей" с приоритетным направлением на развитие отечественного и международного туризма как отрасли народного хозяйства области.

В основе программ лежит стремление преодолеть ограничительно-охранительные тенденции в отношении историко-культурного наследия, уважение к былым целям, стремление к его всемерному современному использованию. Отсюда приоритет таким программам как планы музеефикации, развитию инфраструктуры туризма. практически речь идет о территориальной реконструкции и частичной регерации утраченных ценностей и форм социальной жизни, что является сверхзадачей программы.

Э. Л. Базарова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ДРЕВНЕГО ПСКОВА

Развертывающиеся в последнее время разработки программ по реконструкции центральных районов исторических городов приводят к тому, что в зоне интенсивного современного переустройства оказываются издревле освоенные территории. Одним из ярких образцов формирования городского ландшафта является территория

древнего Пскова, многовековая история которого показывает умелый выбор и прозорливую оценку достоинств естественного ландшафта его жителями.

Анализ трансформации ландшафта в процессе развития города основывается на знании природных составляющих и условий их взаимодействия в изменяющихся условиях городской среды. На каждом этапе требования к комфорту городской жизни в соответствии с представлениями своего времени приводили к многовековому целенаправленному корректированию природных условий в границах поселения. Сначала такое вторжение в ландшафт носило характер приспособления к особенностям места и не оказывало существенного влияния на природные процессы. С ростом поселения расширялась площадь преобразуемого горожанами ландшафта как в городе, так и в его окрестностях. При этом отдельные участки проходили стадии повторного преобразования исходного ландшафта. Очертания первоначальных форм рельефа в ряде районов города прочтываются сегодня лишь при археологических раскопах. Наросшие за века яруса культурного слоя образовали фактически новую форму рельефа, а сросшаяся с этим антропогенным ландшафтом планировочная структура города запечатлела отголоски приспособления к первоначальной городской среде. Сведения о каждом слое преобразованного городским освоением ландшафта, содержащие данные о жилых и хозяйственных постройках, замощении улиц и дворовых пространств, водостоках, колодцах, позволяют проследить динамику изменения природной основы. Сформированный за века городской ландшафт оказался настолько устойчивым, что даже перепланировка, проведенная в конце XVIII в. в соответствии с кампанией по упорядочению планов русских городов, не смогла существенно его трансформировать.

Изучение истории формирования городского ландшафта Пскова показывает, что целенаправленное вторжение в природную систему выступает по отношению к ней в качестве нагрузки, силы, направленной на создание и закрепление заданных параметров городской среды. Представляя процесс формирования городского ландшафта, важно учитывать, что в преобразованном, в значительной мере искусственно созданном ландшафте древнего города проявляются закономерности, присущие природному ландшафту. Подобно природной системе городской ландшафт неизменно стремится к восстановлению равновесного состояния и реагирует на каждое новое вторжение во взаимосвязи компонентов. Реакция на вторжение в ландшафт при его освоении, не проявлявшаяся в течение короткого отрезка времени, зачастую с большой задержкой обнаруживается в качестве результата продолжительной трансформа-

ции. Такая реакция может носить нежелательный характер, например, образования в отдельных районах неблагоприятных условий для проживания, гибнущей или сокращающей свое видовое разнообразие растительности. Из письменных сведений и материалов археологических исследований отчетливо видны изменения, которые претерпевают компоненты городского ландшафта. Это относится в первую очередь к заметным для жителей изменениям в состоянии рек, прудов, низинных участков, многие из которых исчезли в течении нескольких веков развития города. Они могут исчезать и впредь, если осознанно не принимать специальных мер, помня о том, что вода как компонент ландшафта влияет на состояние прочих компонентов, в первую очередь растительного и животного мира. Нелишне подчеркнуть, что частью биоты является и человек, проживающий в собственной рукотворной среде.

Особенно активное накопление нарушений во взаимосвязях ландшафта происходят под давлением современных приемов освоения территории города. Анализируя состояние городского ландшафта, следует рассматривать городскую застройку в качестве его составляющей, так как возведение строений не только сопровождается вторжением в толщу земли, но и приводит к образованию фактически новых форм рельефа, перераспределяющих направления передвижения подземных и поверхностных вод, а также перемещение воздушных потоков, что вызывает реакцию по всей цепочке взаимосвязей компонентов ландшафта. Во многих исторических городах за последние десятилетия повысился уровень грунтовых вод, усиливается загрязнение воздуха вредными отходами производства и транспорта, накапливаясь в почвах и водах. Последствия этого процесса ощущаются сегодня и проявятся в будущем, сказываясь не только на сохранности культурного слоя, но и на качестве среды обитания. Складывающаяся обстановка является результатом непродуманных в полной мере способов вторжения в городской ландшафт при проведении разного рода работ, направленных, как правило, в декларациях на улучшение условий жизни граждан.

Многие причины сегодняшнего неблагополучия в городской среде коренятся в произведенных ранее преобразованиях и проявлении и последствий. Следовательно, при разработке проектов реконструкции отдельных районов или всей территории исторического города прежде всего возникает задача теоретической реконструкции процесса формирования городского ландшафта и выявления характер взаимосвязей его компонентов на разных стадиях освоения территории поселения. В этой работе значительное место должно принадлежать археологическому изучению территории

древнего города и его окружения поскольку анализ истории формирования городского ландшафта возможен лишь при наличии данных о параметрах исходного природного ландшафта и на основе сведений, позволяющих выделить последующие стадии преобразования ландшафта в процессе развития города. Такого рода информация позволяет оценить современное состояние городского ландшафта в качестве итога ряда этапов трансформации природной среды. Результаты осмысления перечисленных данных явятся основой для выработки прогноза развития городского ландшафта, которое произойдет в случае реализации набора мероприятий по реконструкции исторической городской среды, планируемого ныне проектными разработками.

Думается, что при сложившихся повсеместно нарушенных экологических условиях проживания в исторических городах своевременно поднять вопрос о более активном подключении всех сфер знания к исправлению неблагоприятного состояния городской среды. Одну из ведущих ролей в современном градостроительстве следовало бы отвести изучению истории развития города, в первую очередь с помощью археологических исследований.

И. О. Колосова

Улицы средневекового Пскова: опыт комплексного анализа источников

Археологические исследования конца 60-х - начала 90-х годов у здания Педагогического института на ул. Ленина позволили существенно пополнить и уточнить представления об уличной сети восточной части Среднего города (в границах укреплений 1309г.)

Источниковую базу исследования об уличной сети этой части Пскова составили археологические материалы (отчеты, чертежная и фотодокументация), графические источники (икона Жиглевича, планы города 1740 и 1778 гг.), летописи. Учтены результаты исследования И. К. Лабутиной, Л. Л. Кашниковой, И. Б. Голубевой.

Формирование усадебной застройки и появление в связи с этим незастроенных проходов по трассам будущих улиц в восточной части Среднего города следует отнести к XI в. В X - начале XI в. здесь существовал курганный некрополь и связанные с ним культовые места. В раскопах на ул. Ленина (раскопы V-VIII и XVI) по трассам будущих улиц зафиксированы погребения по обряду трупосожжения и остатки разрушенных курганных насыпей; в раскопе IVa (1982 г.) - остатки святилища. Здесь, в западной части раскопанной территории, раскрыты две улицы; каждая из

них изучалась на протяжении 58-60 м. Эти две улицы существовали до перепланировки города в конце 70-х годов XVIII в. и отражены на плане 1740 г.; одна из улиц показана также на иконе Жиглевича. В XII-XVII вв. между улицами существовал проулок, раскрытый в 1968-1970 гг.

Ситуация в восточной части раскопанной территории была несколько иной. На раскопе X (и - частично - XI) прослежены улица и проулок, проходившие параллельно друг другу. Они, как две улицы, расположенные западнее, могли выходить к стене 1309г. Появление незастроенных проходов по трассам будущих улиц, скорее всего, может быть отнесено на раскопе X к первой половине - середине XIII в. (девятый ярус), а начало замощения - концу XIII в. (восьмой ярус). Улица и проулок прошли по территории двора, существовавшего в XI-XII вв.; при этом площадь двора в пределах раскопа сократилась примерно вдвое. На плане 1740 г. улица и проулок не показаны.

К началу XIV в. все улицы мостились достаточно регулярно. Остатки замощения представлены, как правило, двумя (реже - тремя) параллельно залегающими бревенчатыми лагами, на которые опирались поперечные плахи; обычно они укладывались плоской стороной вверх. Иногда под лаги укладывались подкладки из обрубков бревен и плах. В западной части раскопанной территории по трассам улиц удалось зафиксировать участки, замощенные известняковым щебнем и плитой (например, для восьмого, пятого, первого, нулевого ярусов). Ширина улиц и проулков составляла от 2-2,5 до 3,5 м (в верхних ярусах - до 6 м). Незначительные смещения уличных трасс связаны, скорее всего, с крупными пожарами.

Летописные данные о пожарах 1453 и 1459/60 гг. позволяют, на наш взгляд, отождествить улицу, открытую в 1968-1970, 1983-1985 гг. (раскопы А, V-VIII) с Острой лавицей, по которой получил название один из старейших псковских концов. На этой улице (или близ нее) стоял кончанский храм Георгия на Болоте; в офицерской описи 1763 г. церковь названа "соборной Георгиевской с Болота, или у Острой лавицы" (о местоположении церкви см.: Лабутина И. К., 1985, с. 207-208). Улица, открытая в 1981-1982, 1986-1990 гг. (раскопы IVa, XII, XIII, XV, XVI) может быть отождествлена с летописной Куклиной лавицей; к северо-востоку от нее, скорее всего, проходила граница между Остролавицким и Боловинским концами.

Улица Браговка (Браговая) летописных сообщений 1453 и 1459/60 гг. могла, как нам представляется, частично проходить по трассе засыпанного в конце XIII - начале XIV в. оврага

(раскопы III, IV). Остатки ее замощения здесь не сохранились, что может быть связано с работами по строительству укреплений 1309 г., а затем по их разборке в XV в., а также с активным каменным строительством XVIII-XX вв. Возможно, что именно эта улица показана на плане 1740 г. к югу и юго-востоку от ц. Михаила и Гавриила Архангелов и открыта Г. П. Гроздиловым в 1954 г. (раскопки у Дома связи).

Изложенное выше может быть существенно уточнено и дополнено после завершения обработки коллекций дендроспиллов из раскопов 80-х гг. на ул. Ленина.

Т. Ю. Закурина

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РАЙОНЕ СТАРОГО РЫНКА В ПСКОВЕ В XIV-XV ВВ. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Юго-восточная часть территории Среднего города древнего Пскова к настоящему времени археологически исследована на площади 9 тыс. кв. м. Это дает возможность на материалах значительного района Пскова составить представление о его планировке и тенденциях развития. Важным условием в изучении градостроительной ситуации является достаточно хорошая степень сохранности остатков деревянной застройки, особенно для второй половины XIII - первой половины XIV в. Начало XIV в. - период включения рассматриваемого участка в непосредственно городскую территорию.

В соответствии с дендрохронологической шкалой, основанной на данных южной части рассматриваемого участка, на период XIV-XV вв. приходятся остатки построек третьего-седьмого строительных ярусов. Наиболее полно здесь представлены материалы ярусов 5-7 (1386-1319/20 гг.). Именно они могут лечь в основу формирования представлений о градостроительной ситуации в этом районе. Материалы ярусов 3-4 (50-60-е гг. XVI в. - 1386 г.) в целом также отражают общие моменты планировки и застройки.

На исследованном сплошной площадью участке выделяются три зоны, дифференцирующиеся по степени сохранности остатков деревянной застройки и имеющие особенности планировки, отличающие их друг от друга: северо-восточная, западная, центральная и южная.

Основой формирования градостроительной ситуации являются трассы улиц и проулков. На уровне строительных ярусов 3-7 хорошо фиксируются и прослеживаются на значительную длину участки двух улиц и двух проулков, имеющие общую ориентировку - се-

веро-запад, - юго-восток. Все они появляются в предшествующий период и существуют в течении XIV-XV вв. Юго-западная улица исследована на участке в 42 м длиной, ширина - 3,2-3,5 м. На расстоянии 32 м к северо-востоку прослеживается трасса юго-восточной улицы. Длина исследованной части около 35 м, ширина 3,5 м.

В 56 м к северо-востоку проходили трассы двух проулков, отстоявших друг от друга на 12 м. Длина исследованных участков 12 и 19 м, ширина 2,2-1,8 м.

Традиционными конструкциями улиц и проулков были продольные бревенчатые лаги, перекрытые поперечными плахами или досками. Выделяются некоторые особенности в замощении улиц. В западной части юго-западной улицы на уровне ярусов 6 и 3 прослежено замощение из плитняковых камней. Причем трасса улицы начиная с яруса 5 смещается к юго-западу на 1,8-2,4 м. Северо-восточный участок юго-восточной улицы в ярусах 5-6 прослеживается только по трассам частоколов, шедших вдоль сторон улицы.

В больших густо застроенных междуличных пространствах для соединения с трассами улиц существовали специальные въезды. В ярусах 6-7 трасса такого въезда (или прохода между усадьбами) прослеживается по остаткам частокола на участке, примыкающем с запада к юго-западной улице.

В южной части территории, примыкающей к этой улице исследованы конструкции въезда, сооруженного по типу уличной мостовой (ярусы 6 и 7).

В ярусах 4-6 прослежена трасса въезда с юго-восточной улицы в центральную часть междуличного пространства.

На обширном участке между улицами и проулками в ярусах 5-6 выявлены конструкции въезда, сооруженного по типу мостовой. Он ориентирован параллельно проулкам и шел в направлении улицы, оставшейся за пределами изученной территории.

Вокруг улиц и проулков концентрируются дворы. На уровне ярусов 5-7 границы их достаточно четко фиксируются по трассам частоколов. В северо-восточной зоне рассматриваемой территории выделяется 14-15 дворов площадью до 150 кв. м. Планировочная структура в целом здесь довольно стабильна. В период существования ярусов 5-7 на этом участке фиксируются остатки производственных комплексов, связанных с обработкой черных и цветных металлов, что является одним из факторов, свидетельствующих об устойчивом составе населения, владевшего дворами.

В западной зоне, тяготеющей к улицам прослежена плотная и стабильная дворовая застройка. На уровне ярусов 5-7 здесь вы-

деляются границы 9-10 дворов; площадь некоторых из них превышает 300 кв. м. Для этого участка характерно наличие более крупных и мощных в сравнении с северо-восточным районом жилых и хозяйственных построек. Набор вещевого материала свидетельствует также о достаточно высоком социальном статусе владельцев одного из дворов.

В центральной и южной частях междуличного пространства границы дворов прослеживаются слабее, не на всей их протяженности. Но в целом на этом участке выделяется 10-12 дворов, некоторые из них достигают площади более 200 кв. м. Состав находок и особенности застройки и планировки позволяют говорить о наличии здесь дворов ремесленников и дворов, которыми владели люди с более высоким социальным статусом.

В целом, на уровне ярусов 5-7, отражающих застройку с конца XIII до 80-х годов XIV в., на рассматриваемой территории четко фиксируется планировочная структура.

Здесь существуют две улицы, два проулка, 4 въезда и границы около 30 дворов. Ориентировка дворов сопрягается с близлежащими уличными трассами. В северо-восточной части территории выделяется район города с преобладанием ремесленного населения. На участках, прилегающих к основным уличным трассам, прослеживается мощная, стабильная застройка. Здесь выделяются по крайней мере два двора, отличающиеся более крупной площадью и набором вещевого материала, характеризующего достаточно высокий социальный статус владельцев.

На уровне ярусов 3-4 (80-е годы XIV - 50-60-е годы XVI в.) плохая сохранность дерева не позволяет достаточно детально проследить планировку и застройку участка. Продолжают существовать трассы улиц и проулков. В некоторых случаях прослеживаются фрагменты дворовых ограждений, местоположение и направление которых не противоречит трассам их границ, выделенным ранее. Во многих местах прослеживается традиционность застройки. В целом материалы 3-4 ярусов свидетельствуют о существовании здесь плотно застроенного района города, сохранении во многих случаях прежней планировки и занятий владельцев дворов.

Э. В. Королева

К ВОПРОСУ О ЮВЕЛИРНЫХ МАСТЕРСКИХ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПСКОВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В СРЕДНЕМ ГОРОДЕ).

Археологические раскопки в Среднем городе Пскова дали богатую коллекцию находок, свидетельствующих о существовании вы-

сокоразвитого специализированного ювелирного ремесла. Из культурного слоя Среднего города происходит около 300 литейных форм (в основном каменных), более 700 фрагментов тиглей и тарелочек для литья бронзы, около 100 слитков (в основном меди или свинца). Кроме того, обнаружено 7 ювелирных пинцетов и 5 весов для малых взвешиваний, ювелирная наковаленка, железное волочило и ювелирные железные клещи.

Картографирование инструментария, используемого ювелирами при литье, горячей и холодной обработке цветного металла, полуфабрикатов и отходов ювелирного производственного процесса позволило выделить участки концентрации в культурном слое таких находок. Единичные находки производственного характера встречаются повсеместно.

Подобные находки присутствовали в 41 постройке, бытовавшей в период с конца XI по XIV в. Ряд сооружений, в которых обнаружены свидетельства ювелирного производственного процесса, принадлежали мастерам-ювелирам. Присутствие находок в других постройках, видимо, случайно. Сравнительный анализ был проведен между выделенными постройками по следующим критериям:

1. комплекс находок в пределах постройки (общее количество, соотношение числа бытовых находок и орудий труда);
2. находки производственного характера в пределах двора или рядом с постройкой;
3. конструктивные особенности сооружения, характер его использования;
4. присутствие в культурном слое в пределах двора таких включений, как шлаки черного и цветного металла, выплески металла и т. д.

Выделены три большие группы построек. Первая группа - постройки, принадлежащие ювелирам (10 жилых срубов, одно производственное и одно хозяйственное помещение). Вторая группа - постройки, в которых комплекс находок, связанный с их существованием, свидетельствует о ювелирном ремесле как одном из занятий хозяев (9 жилых срубов, 3 производственных помещения и одна хозяйственная постройка). Третья группа - постройки, в которых присутствие находок производственного характера, видимо, случайно (8 жилых срубов и 8 построек, назначение которых не определено).

Постройки всех трех групп по своим конструктивным особенностям не отличаются от тех, в которых не обнаружено находок производственного характера. В пределах построек первой группы таких находок в большинстве случаев более 50% при большей концентрации их в пределах двора. Большое количество этих предме-

тов, их разнообразие и высокое качество позволяют утверждать, что ювелирное ремесло было главным занятием хозяев этих построек. Выявлено одно помещение, которое с известной долей вероятности можно признать специальным производственным помещением ювелира (постройка из раскопа у Педагогического института 1970 г.). Не обнаружено и специального ювелирного горна (возможно, это объясняется тем, что дворы принадлежащие ювелирам, не вошли в границы раскопа полностью). Вероятно, некоторые производственные операции выполнялись мастерами-ювелирами в жилых помещениях.

В постройках второй группы среди обычного комплекса бытовых находок выявлены небольшие наборы литейных форм, фрагменты тиглей, единичные обрезки проволоки, пластин из цветного металла, его слитки. В пределах дворов такие находки также немногочисленны. Вероятно, хозяева этих дворов занимались "домашним" ювелирным ремеслом, не претендуя на широкий сбыт своей продукции. Об этом свидетельствует прежде всего сам инструментарий. Хотя и наблюдается некоторое разнообразие в ассортименте литой продукции: нательные крестики, орнаментированные грузики и накладки, но качество обработки камня для литейных форм и исполнение резьбы говорят о невысоком профессиональном уровне их изготовителей. Следовательно, и литая продукция не могла быть высокого качества. Немногочисленные находки обрезков проволоки и пластин из цветного металла единичных заготовок для украшений позволяют предположить небольшой объем работ и при холодной обработке цветного металла.

В пределах построек и дворов, определенных в третью группу, находки производственного характера единичны и не могут служить доказательством существования на этой территории ювелирного производства.

Размещение построек выделенных групп было традиционно в рассматриваемый период. Постройки, принадлежащие ювелирам-профессионалам, выявлены в основном на территории двух дворов на границе раскопов X и XI на ул. Ленина. Здесь длительное время (середина XII - вторая половина XIV в.), существовала преемственность в профессиональной ориентации их хозяев. Изготовление литейных форм происходило здесь же, о чем свидетельствуют находки заготовок для них. Всего с этого участка Среднего города происходят 76 литейных форм и заготовок для них, 229 фрагментов тиглей, 679 пластинок и 92 обрезка проволоки, 30 слитков цветного металла, 18 заготовок для различных украшений и 1 ювелирный пинцет.

С западной и восточной стороны дворов ювелиров располага-

лись постройки второй и третьей группы. Всего на территории раскопов X и XI в период с рубежа XI и XII в. по вторую половину XIV в. существовало 24 постройки, в которых выявлены находки, свидетельствующие о ювелирном производственном процессе. Как участки концентрации построек второй и третьей группы выделяем северные части раскопов XIII на ул. Ленина и у здания Педагогического института 1968-1970, 1973 и 1974 гг. (всего с конца XI по начало XIV в. существовало 11 сооружений). Здесь же во второй половине XII - начале XIII в. функционировала одна постройка из первой группы - производственное помещение мастера-литейщика.

Остальные постройки выявлены на значительном удалении друг от друга в раскопах на ул. Ленина в 1983-1985 и 1987 гг. и Г. П. Гроздилова в 1954 и 1955 гг.

Сопоставление периодов существования сооружений всех трех групп позволяет заметить изменения в количестве построек на определенные периоды:

период	количество
конец XI - первая половина XII в.	7
вторая половина XII - первая половина XIII в.	12
середина XIII - начало XIV в.	14
XIV в.	8

В середине XII, середине XIII и в начале XIV в. наблюдается резкое уменьшение количества изучаемых построек.

Для второго периода развития ювелирного ремесла на территории Среднего города характерно наибольшее количество и разнообразие литейного инструментария. Литейные формы предназначались для изготовления разнообразных украшений, в том числе и имитирующих богатый убор знати, таких, как колты звездчатые ложнозерненные и с плетеным орнаментом, перстни, браслеты пластинчатые и наручи, многобусинные орнаментированные пронизки и подвески, крестики нательные и т. д. По высокому качеству исполнения ряд форм может быть отнесен к формам "киевского типа". К XIV в. в развитии литейного инструментария наблюдается некоторый регресс. Даже на территории дворов ювелиров основную массу находок составляют фрагменты тиглей, литейные же формы единичны и невысокого качества.

С. Е. Шуньгина

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОРНАМЕНТАЦИИ ИЗДЕЛИЙ
ЮВЕЛИРНОГО И КОСТЕРЕЗНОГО РЕМЕСЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ
РАСКОПОВ В ПСКОВЕ НА УЛ. ЛЕНИНА)

Наиболее общим элементом в оформлении изделий прикладного искусства служит родившийся в древности орнамент. В отдельных орнаментальных композициях запечатлелись черты первобытного сознания, мифологические и магические способы общения с природой.

Заклинательная система орнаментации, пути развития орнамента в связи с совершенствованием ремесленного производства стали объектом внимания многих исследователей (Е. В. Аничков, А. С. Уваров, В. В. Стасов, А. К. Амброс, Л. А. Голубева, В. И. Даркевич, Т. И. Макарова, Б. А. Рыбаков и др.).

В работе использованы материалы раскопов на территории Среднего города в пределах укреплений 1309 г., которые велись (с некоторыми перерывами) с 1968 по 1990 г. (кроме раскопов XV и XVI сезона 1990 г.).

Сохранность слоев, возможность получить единую хронологическую и культурологическую колонку древностей от X-XI до XVI-XVII вв. позволяет представить довольно целостную картину развития и применения орнаментации в изготовлении изделий.

Всего из коллекций отобрано 234 предмета. Из них 25 экземпляров относятся к периоду существования курганного некрополя X - первой половины XI в. Это вещи из погребений (4, 12, 20, 42а, 46, 57) или из слоя песка и погребенного дерна. Из культурного слоя происходят 209 находок (напластования от середины XI до XVI-XVII вв.). Большая их часть датируется XII-XIII вв.

Геометрическим орнаментом украшены 87,6% от общего количества исследуемых предметов. Этот вид орнаментации довольно богат и разнообразен. К нему относим изображения кружково-циркульного и других вариантов солярного орнамента, а также сочетания различных геометрических элементов: треугольников, ромбов, квадратов, линий, геометрической плетенки и т. д.

Изучение находок позволяет наметить три тенденции в развитии и применении орнамента при изготовлении изделий прикладного искусства.

Во-первых, это сохранение магического, сакрального смысла, заключенного в орнаменте, его обережное значение. Эта тенденция ярко прослеживается при рассмотрении предметов, одновре-

менных курганному некрополю. Археологические материалы, относящиеся к этому времени, культовое святилище, культовый камень позволяют говорить о том, что Псков тогда еще оставался языческим. Так, монетовидные подвески из погребения 20 с изображением солярного орнамента в виде "сегнерова колеса" свидетельствуют о том, что это были не простые украшения, а имели определенное магическое, религиозное значение, что также подтверждается аналогичными находками из Швеции, откуда они проникли в другие скандинавские земли, в Северную Германию и Восточную Европу (Новикова Г. Л., 1991).

Примеры сохранения семантического значения орнамента можно проследить и на находках более позднего времени: пасхальное яйцо с изображением орнамента в виде "сегнерова колеса" (ориентировочно датируется XIV-XVI вв.), ложка с вырезанным геометрическим, растительным орнаментом и символическим изображением птицы (первая половина XIV в.). Но следует отметить, что такие находки являются единичными, сделанными, вероятно, либо непосредственно их владельцами, либо по индивидуальному заказу.

Во-вторых, в связи с развитием рыночного производства, совершенствованием техники и технологии изготовления изделий, с конца XII-XIII в. прослеживается тенденция постепенного упрощения орнаментации (возможно, и с сохранением определенного сакрального смысла). Среди браслетов (16 экз.), украшенных орнаментом в виде геометрической плетенки (идеограмма земной воды) семь находок датируются временем не ранее XIII в., причем, их орнаментация гораздо проще и менее выразительна. Такая же ситуация прослеживается и в орнаментации гребней - около половины гребней (26 экз. из 43) украшены линиями-порезками. Такая орнаментация сохраняется, судя по имеющимся находкам, до первой половины XV в.

В-третьих, процесс перехода к усилению эстетической функции и формирование определенной традиционности в изображении того или иного композиционного построения орнаментации на определенной категории изделий. Примером является серия рукоятей, циркульный орнамент на которых расположен в виде плетенки, образуя ромбы. Представленные рукояти ножей бытовали как в XII в., так и в XIV в. Аналогичная орнаментальная композиция представлена и на рукоятках из Новгорода.

В целом, необходимо подчеркнуть сложность и определенную параллельность развития орнамента и орнаментации. Эти изменения, вероятно, обусловлены не только развитием экономики, в частности, ремесел, но и процессами, протекавшими в связи с принятием христианства.

Э. В. Королева

К ИЗУЧЕНИЮ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПЕРСТНЕЙ С ПЕЧАТКОЙ ИЗ ПСКОВА

В научной литературе утвердилось мнение, что каменные формы служили для непосредственной отливки изделий из цветных металлов (Б. А. Рыбаков, Н. В. Рындина и др.). Различают так называемое литье "открытым" способом и литье в сложносоставные формы, то есть через литник. Обязательным условием при втором способе литья было нагревание формы, иначе металл застывал уже в литнике.

Изготавливая в одной форме серию вещей, мастер подвергал камень многократному тепловому воздействию, что его разрушало. Соприкосновение с расплавленным металлом тонкой резьбы в камне влекло за собой ухудшение репродукционных качеств формы.

Однако практически все каменные литейные формы доходят до нас без видимых следов использования. Следовательно, существовал круг приемов, которыми пользовался ювелир при работе с каменной формой для продления срока ее службы.

Решению проблемы способствует сравнительный анализ одной из групп предметов, найденных при раскопках в Пскове: каменной литейной формы для изготовления перстней с печаткой; литого перстня с печаткой, подобного вырезанному в форме, и фрагмента перстня того же типа.

Каменная литейная форма (шифр ПЛ-VIII-85, N 359) состоит из двух створок с одним литником и двумя свинцовыми штифтами, имеет канал для вставного стержня, на дне которого в нижней створке формы вырезана для щитка рельефная площадка квадрифольной формы. Щиток орнаментирован равноконечным усложненным крестом, вписанным в квадрат. Лепестки квадрифоля орнаментированы параллельными линиями. Размеры щитка 21x21 мм. В верхней створке на дне канала имеется углубление для дужки перстня шириной 5-6 мм с параллельными насечками по краю.

Перстень с печаткой (шифр ПЛ-VII-84, N 521) литой, имеет полый щиток с орнаментом, идентичным орнаменту перстня, вырезанного в форме, за исключением мелких деталей. Размеры щитка 23x22 мм.

Фрагмент перстня с печаткой (шифр ПЛ-XIII-88, N 1124) дает нам разрез полого щитка. Орнамент на щитке, аналогичный первому перстню, но менее четкий. Размеры сохранившейся части щитка 23x17 мм.

Оба перстня из свинцово-оловянистого сплава, относятся к одному типу, но происходят из разных серий. Имеют близкую по времени стратиграфическую дату, не выходящую за пределы XIII - начала XIV в.

Предполагая, что перстни имеют одинаковую технологическую схему и изготовлены в форме с конструкцией, аналогичной форме N 359, можно реконструировать процесс литья в такую форму. Модель изделия неизбежно будет представлять собой цельно-массивный перстень со следующими литейными швами: по краю щитка и по бокам дужки перстня. Перстни NN 521 и 1124 имеют такие же литейные швы, но обладают и существенными отличиями от модели: 1) имеют ложные литейные швы на тыльной стороне щитка вдоль его края, по внутренней стороне дужки и тыльной щитка, с внешней стороны дужки; 2) следы литника на боковой грани щитка, а не дужки; 3) полость в щитке; 4) на тыльной стороне щитка два продольных углубления, подходящих, с одной стороны, к отверстию подпрямоугольной формы в боковой грани щитка, с другой - к подобному же отверстию, но забитому металлом; 5) в разрезе полого щитка заметен негативный отпечаток рельефа внешнего на внутренней плоскости, ложный литейный шов и подтеки металла, соединяющие верхнюю и нижнюю плоскости.

По мнению Р. С. Минасяна, в древности у многих народов существовали различные способы литья по утрачиваемым моделям, продублированным с помощью форм. Взяв за основу это предположение, предлагаем следующую реконструкцию процесса изготовления перстней с полый печаткой. В каменную форму на поверхность щитка заливался воск и сразу выплескивался, чтобы получить как можно более тонкую пластинку в целях экономии металла и облегчения изделия. Воск застывал на камне и повторял рельеф резьбы. На восковую пластинку накладывалась мягкая глина и формовалась будущая полость в щитке. Этот глиняный стержень крепился с помощью металлической пластинки к вставному стержню, формирующему отверстие дужки перстня. Все части формы скреплялись с помощью свинцовых штифтов и нагревались. Воск выплескивался через литник, на его место заливался металл. После окончания литья и охлаждения отливки глиняный стержень из щитка вымывался водой, а металлическая пластинка вытаскивалась.

Возможен второй вариант реконструкции, при котором в каменной форме изготавливалась целая восковая модель перстня с глиняным стержнем, формирующим полость в щитке. В ее помощью формовалась серия глиняных форм.

Таким образом при работе с каменной формой в целях продления срока ее использования ювелир мог ограничиваться изготов-

лением в ней восковой модели, которую дублировал серией глиняных форм, предназначенных уже для отливки металла.

Наличие каменных литейных форм, заготовок для них в культурном слое Пскова свидетельствует о местном производстве данного типа перстней.

Технология литья в формы с использованием вставных стержней и утрачиваемой восковой модели при изготовлении перстней с полый печаткой начинает применяться псковскими ювелирами не позже первой половины XIII в.

В. И. Кильдюшевский

Остатки ювелирной мастерской на Романовой Горке в Пскове.

Летом 1990 г. проводились археологические раскопки комплекса каменных зданий XVII в. на Романовой Горке (ул. Советская, 50). В южной части раскопа А на глубине 1,5-1,6 м от 0 в слоя пожара расчищен мощный развал плитняка, валунов, кирпича. Северная его часть была нарушена поздней кирпичной оградой XIX в. К востоку от него расчищены остатки двух сгоревших досок. Около них обнаружены обломки киотов, облицовки свода печи.

При расчистке верхней части развала найдено большое количество бытовых вещей, фрагменты оконного и посудного стекла. После снятия верхней части развала выявлены остатки подпечной ямы, облицованной сгоревшими досками. Длина ее - 2,1 м, ширина сохранившейся части - 1,2 м. При дальнейшей расчистке выяснилось, что центральная часть ямы шириной 1,2-1,4 м практически до дна была заполнена мощным развалом камней. Вдоль западной и восточной стенки заполнение имело другой характер. Верхняя его часть - серый слой с примесью золы и угля (12-25 см), средний слой - прокаленный песок с золой, а ниже - угольный слой с примесью золы.

Глубина ямы - 0,4-0,5 м. На дне ее расчищены остатки сгоревших досок от перекрытия, рухнувшего при пожаре. Дно ямы было обмазано слоем зеленоватой глины толщиной 7-10 см.

Все это позволяет предположить, что это остатки развала мощной печи с большой подпечной ямой облицованной досками. Судя по устройству, характеру инвентаря в верхней части развала - это обычная печь в жилом доме. Но находки, сделанные при ее дальнейшей разборке, дают право говорить и об использовании ее для производственных целей. В нижней части развала было найдено большое количество предметов связанных с бронзолитейным и ювелирным делом.

В восточной части подпечной ямы, в сером углистом слое найден "клад" серебрянных копеек. Он был исследован в отделе нумизматики Гос. Эрмитажа В. А. Калинин. Значительная часть монет во время пожара расплавилась и превратилась в слитки или комочки расплавленных монет. По мнению В. А. Калинина клад состоял не менее чем из 70 монет и относится к концу XVII-XVIII вв. - времени правления Петра I. Самая младшая монета - чеканки 1708г.

В этой же части ямы найдены слитки свинца, бронзы, серебра, фрагменты тиглей, кусочек расплавленного янтаря. Наиболее интересными оказались две находки, связанные с ювелирным делом. Одна из них - обломок бронзового чекана диаметром 1 см. На его рабочем крае - изображение четырех-лепестковой розетки. Вторая - бронзовый пуансон для тиснения бляшек или пуговиц с рельефным орнаментом. Диаметр его - 2 см, высота - 1 см. Он заканчивался прямоугольным (5x7 мм) стержнем, на который и надевалась рукоять.

В западной части опечка в таком же слое было собрано 305 стеклянных вставок для окладов икон или книг. По форме и размеру среди них можно выделить 18 типов. Большая их часть изготовлена методом литья или штамповки из прозрачного стекла, хотя есть некоторое количество вставок голубого, синего и зеленого цветов. Незначительное количество изготовлено из хрусталя или прозрачного стекла и подверглось огранке и шлифовке.

Кроме вставок обнаружено 33 стеклянные бусины. В основном это крупные бусы-пронизки (четыре и двух частные) и шаровидные. Встречены два экземпляра граненых бус, а также три бусины для сережек в виде вопросительного знака. Все они изготовлены из прозрачного или слегка зеленоватого стекла. Найдены также 10 пуговиц круглой или грушевидной формы из бронзы, стекла, серебра. Одна из серебряных пуговиц украшена сканью из мелких колечек. Из обломков стеклянной посуды отметим привозной расплавленный хрустальный кубок с гравированным растительным орнаментом и небольшой флакон из тонкого стекла.

Среди бронзовых изделий наибольший интерес представляет бронзовая накладка квадратной формы с килевидным верхом и сложным растительным орнаментом. Края ее загнуты во внутрь, и с внутренней стороны на трех заклепках приклепана тонкая бронзовая пластинка.

Всего при разборке этого развала печи собрано около 500 индивидуальных находок, хотя его площадь составляет менее 4 кв. м.

Характер находок, их обилие, наличие дорогих привозных вещей, "клад" монет позволяют сделать предположение о личности

хозяина. По мнению Б. А. Постникова, это постройка могла принадлежать представителю рода псковских серебрянников - Иевливых, которые находились в родстве с купцами Меньшиковыми и могли жить на его усадьбе.

К сожалению сохранность слоя на участке, сильно потревоженного ямами, не дает возможности определить размеры и характер самой постройки, которая погибла во время сильного пожара. Сила огня была настолько велика, что расплавились стеклянные изделия, а также монеты. Стратиграфия, а также даты монет позволяют отнести этот пожар к 1710 г. Его следы фиксируются на всей территории усадьбы Меньшикова.

К. М. Плоткин

ПСКОВСКИЕ КАМЕННЫЕ ПЛИТКИ С ГРАФФИТИ

В коллекциях каменных изделий из археологических раскопок в Пскове и Псковской земле изредка встречаются предметы с орнаментами и метками. Особый интерес представляют единичные каменные плитки и литейные формы с процарапанными буквами или рисунками. При раскопках в Пскове на улице Ленина найдены литейная форма и плитки с буквенными граффити или рисунками, на городище Камно Псковского района - две плитки с рисунками, на селище Борисоглеб Великолукского р-на - одна плитка с рисунками.

Сначала характеризуются находки из Пскова.

1. Прямоугольная двусторонняя створка многочастной известняковой литейной формы предназначалась для отливки бус и кольца (шифр П-89-Л-Х/47). Размеры ее 65x55x16 мм. Под изображением кольца вырезаны буквы ЕЖ. Высота их 7-9 мм, ширина - 3,5-6,5 мм. Толщина и глубина линии до 1 мм. Палеографические особенности начертания букв характерны для устава XI - начала XII в.: буква Е в виде дуги с прямой черточкой посередине, буква Ж вырезана в три приема с симметричным написанием верхней и нижней частей. Буквы, вероятно, представляют собой метку владельца.

Находка сделана в раскопе X, в срубке 58 двора "В" 12 яруса, датируемого по стратиграфическим данным с учетом дендродат первой половиной XII в. В срубке 58 и вокруг него найдено свыше 50 находок, характеризующих литье цветного металла и изготовление украшений. Владелец двора "В" был, видимо, ювелиром-литейщиком, которых источники XVI-XVII вв. называют серебряниками.

2. Песчаниковая плитка неправильно-многоугольной формы, разбитая на три фрагмента, имеет размеры 115x67x15 мм (шифр П-89-Л-Х/Н353/17). На лицевой стороне процарапана трехстрочная надпись: ИВАНЪ /ГРЪШЬНЬ/СТОДВЬ. Над и внутри буквы Г процарапаны под разными углами ко второй строчке буквы Щ и Ш. Надпись характеризует неточность начертаний, отсутствие последовательности в начертании толстых и тонких линий, отсутствие разливки строк. Высота букв 7-18 мм. Палеографические особенности надписи в целом характерны для XI-XII вв. Начертания букв близки берестяным грамотам этого времени: буква А имеет петлю, заостренную книзу, верхняя часть представляет собой заостренный угол; буква О с заострениями вверх и вниз.

На оборотной стороне имеется изображение сетки или решетки, отдельные штрихи.

Находка сделана в раскопе X, в заполнении сруба 63, на глубине -493, под непо потревоженной прослойкой суглинка. Сруб 63 отнесен к 13 ярусу, датируемому по стратиграфическим данным с учетом дендродат последним двадцатилетием XI в. В заполнении найдены каменная форма для отливки нательных крестов, железные пружина замка, шило и тесло, шиферное пряслице, стенка амфоры, куски и пятна железного шлака. Вокруг сруба встречены железное писало, зонная бусина, весовая гирька в медной обтяжке, 11 фрагментов амфорной керамики. Наличие литейной формы и шлаков указывают на связь владельца сруба 63 с кузнечным ремеслом.

3. Прямоугольная тщательно заглаженная известняковая плитка с процарапанными рисунками имеет размеры 50x47x16 мм (шифр П-87-Л-Х/Н 351/36). На лицевой стороне - прямоугольное углубление 37x39x4 мм с невыбранным останцом в правой половине. На обратной стороне и одном из торцов - изображение сетки или решетки, на другом торце - изображение рыбы.

Находка сделана в раскопе X, на глубине -300, на территории двора "Д" 7 яруса, между двумя проулками с деревянным замощением. Стратиграфическая дата рубеж XIII-XIV в. (граница 7 и 8 ярусов).

Застройка 7 яруса датируется началом XIV в. и погибла в пожаре 1319/1320 г. В слое пожара "Д" найден богато декорированный меч с дисковидным навершием рукояти и латинским клеймом в верхней трети клинка, что указывает на высокий социальный ранг владельца двора. Непосредственно под двором "Д" 7 яруса исследован двор "В" 8 яруса с находками двух деревянных гудков второй половины XIII в.

4. Покрытие поверхности и торца плитки рисунком в виде сетки встречено также на крышке литейной формы (шифр

П-84-Л-V/N 209/33). Не исключено, что описываемый экземпляр также представляет собой крышку литейной формы для отливки изделия индивидуальной формы.

Более вероятным представляется отнесение его к одной группе с плитками с рисунками из памятников Псковской обл. Они составляют единую по семантико-стилистическим особенностям серию изображений.

Две плитки из городища Камно в 8 км от Пскова, датируемого VIII-IX вв. опубликованы С. А. Таракановой. На них процарапаны изображения лебедя и всадника. По мнению автора предметы восходят к раннеземледельческим культам. Городище относится к позднему этапу культуры длинных курганов. Его отличает высокая концентрация находок, связанных с ювелирно-литейным производством.

Еще одна плитка найдена А. А. Александровым при обследовании разновременного комплекса памятников у д. Борисоглеб на р. Ловати, включающего остатки открытого торгово-ремесленного поселения X-XI вв. На ней прослеживаются изображения двух геометрических фигур (ромбов) с четырьмя точками.

Представленные в рисунках сюжеты: рыба, водоплавающая птица, всадник, ромб с четырьмя точками, сетка (решетка), - характерны для традиционного искусства лесной полосы Восточной Европы и отражают древние космогонические представления и верования. Устойчивая связь находок с кузнецами, кузнечным ремеслом также свидетельствует в пользу их votивного назначения. Сочетание на одной из псковских плиток буквенной надписи христианского содержания с изображением сетки (решетки) указывает на переживание этих древних традиций в собственно христианской культуре.

Отдаленные параллели нашей группе находок представлены памятниками так называемого мобильного искусства: плоскими дисковидными гальками с изображениями зверей из верхнепалеолитических памятников, гальками и плитками с изображениями человеческих фигур и шаманской символики в этнографической культуре народов Горного Алтая.

Внутренний смысл рисунков, назначение этих предметов остаются пока загадочными. Выявление их в составе древнерусской культуры представляется несколько неожиданным.

Е. С. Зубкова, А. В. Курбатов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЛОЖЕНИЯ ТРАДИЦИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО РУССКОГО КОЖЕВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВА)

Обращаясь к этим вопросам, нельзя оставить без внимания

В. В. Седов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСКОВА

Археологические раскопки, регулярно производимые в Пскове, — это опережающие исследования культурного слоя древнего города в местах предстоящих строительных работ или прокладки коммуникационных сетей. В результате раскопок постоянно восстанавливаются новые страницы в истории Пскова и Псковской республики. Раскопками выявляются не только все новые и новые жилые, производственные и хозяйственные строения, усадьбы и городские дворы, уличные мостовые, колодцы и дренажи, но и восстанавливается динамика роста и эволюции города от момента возникновения догородского поселения до того периода, когда Псков стал одним из культурных центров европейского средневековья. Раскопками систематически пополняется археологическая коллекция, уже включающая огромное количество предметов, важных для познания истории и культуры, ремесленного производства и строительной деятельности, быта и искусства древнерусских горожан, торговых связей Пскова как с другими городами и землями Руси, так и со странами Западной Европы, Византией и арабским Востоком. Вместе с тем, археологические изыскания в Пскове ежегодно приводят к новым научным открытиям, имеющим значение как для изучения истории и культуры Древней Руси, так и европейского средневекового города в целом. В сезоне 1991 г. наиболее существенными результатами являются следующие:

К южнее Довмонтава города находился древний торговый Псков. Раскопками, произведенными здесь (руководитель Т. Е. Ершова), открыт новый памятник каменного зодчества, важный для изучения становления псковской архитектурной школы — церковь Власия на Торгу. Как сообщают летописи, она была выстроена в 1372/73 гг. Из летописей известно, что в 1388/89 г. к ней был пристроен притвор. Раскопочными исследованиями установлено, что это был сравнительно небольшой трехабсидный четырехстолпный храм. Стены его сложены были из плитнякового камня и покоились на фундаментах из крупных валунов, лежащих на более древних культурных напластованиях. Притвор примыкал к северной и западной стенам храма. Он был одноабсидным, с западной стороны имелось крыльцо, дошедшее до нас в виде фундаментной кладки из мощных валунов.

В юго-западной части Довмонтава города теми же раскопками выявлены остатки гражданской постройки размерами свыше 12х6 м, сложенной из плитнякового камня на известковом растворе. Своей

восточной стороной постройка была включена в фундамент Приказной палаты, выстроенной в 1693-1695 гг. Очень вероятно, что это было какое-то административное здание средневекового Пскова — предшественника Приказной палаты.

На основании письменных источников исследователи Пскова полагают, что в начале XIV в. город имел укрепленный детинец — Кром и Довмонтову стену, за которыми простирался большой неукрепленный посад. В 1309 г. посадник Борис эту разросшуюся часть городской застройки от церкви Петра и Павла, что на левом берегу реки Псковы, до реки Великой укрепляет каменной крепостной стеной. Позднее в связи с бурным ростом города строятся четвертый, а затем и пятый пояса оборонительных сооружений, а стена посадника Бориса за ненадобностью была разобрана. Основание каменной крепостной стены 1309 г. участками изучаются археологами. В 1991 г. при ее исследовании (руководитель Е. А. Яковлева) при ул. Ленина открыты остатки деревянной крепостной стены, воздвигнутой перед рвом. Исследовательница полагает (см. ниже), что это было какое-то дополнительное деревянное сооружение, поставленное перед каменной стеной. Может быть, это так. Однако, более вероятным представляется предположение, что раскопками выявлен участок деревянной крепостной стены, предшественницы каменной, защищавший городской посад до 1309 г.

В Древней Руси, как показывают археологические изыскания последних десятилетий, наряду с сообщениями по рекам и озерам, большая роль принадлежала сухопутным путям. Нам хорошо известны, например, римские дороги в южной части Западной Европы, но средневековые сухопутные пути на восточноевропейской равнине не были выявлены, о них ничего наука не знала. Раскопками 1991 г. в конце ул. Некрасова участок такой дороги был открыт и исследован на протяжении около 50 м (руководители С. В. Степанов и Е. А. Яковлева). В конце XII-XIII вв., к которым относится дорожное сооружение, исследуемая территория была загородной. Дорога, очевидно, шла от переправы через реку Пскову к основной сухопутной дороге, связывающей Псков с Новгородом Великим. Раскопками вскрыто некогда ровное грунтовое полотно дороги шириной 4-4,5 м с двух сторон ограниченное специально устроенными кюветами шириной 2,2-2,5 м и глубиной 0,7-1 м. В западном кювете, имеющим придонную подрезку по дну прослежена вымостка из плитняковых и валунных камней.

Раскопочными работами на территории Мирожского монастыря (руководитель Т. Ю. Закурина), основанного еще в середине XII в., изучались монастырские постройки, несколько опущенные в

грунт и сложенные из плитнякового камня, со сводчатыми перекрытиями, с нишами для икон или лампад. Датируются они предвательно XVI в. Если раскопки здесь будут продолжены, то можно будет восстановить целостный облик одного из древних монастырей периода до нововведений последних столетий.

Существенным событием в активной и плодотворной деятельности археологов в Пскове и Псковской земле стало создание весной 1991 г. Псковского государственного научно-исследовательского археологического центра. Коллектив научных сотрудников, работающих по археологии, теперь получил единую организационную структуру и возможность создать современную исследовательскую базу. Это безусловно будет способствовать успешному проведению полевых археологических изысканий в Пскове и области, более совершенной камеральной обработке материалов раскопок и их научному осмыслению на современном мировом уровне.

Т. Е. Ершова

Раскоп у Приказной палаты

Раскоп у Приказной палаты - памятника XVII в. заложен в связи с предстоящей прокладкой коммуникаций к этому зданию и приспособлению его как музейного помещения. Первоначально планировалось исследовать площадь в 420 кв. м, но из-за открывшихся новых археологических памятников были изменены инженерные проекты и площадь раскопа несколько возросла. Раскопочные исследования велись в юго-западной части Довмонта города, вплотную к восстановленной реставраторами в 60-70-х гг. XX в. "Довмонтовой стене" и за пределами Довмонта города на Власьевском спуске. Геодезическая привязка сделана к квадратной сетке раскопов 1959-1961 гг. Раскоп делился на 4 участка: А и Б - внутри Довмонта города, и В и Г - Власьевском спуске. Общая раскопанная площадь 470 кв. м.

Балластный слой по всей площади раскопа снимался вручную, лишь на Власьевском спуске на площади около 70 кв. м. он был снят (до глубины 0,5 м) экскаватором. Балластный слой вне Довмонта города представлен толстым напластованием асфальта, известняковым щебнем (подсыпка под асфальт), булыжником (мостовая XIX - начала XX в.) и желтым песком - подсыпкой под булыжную мостовую. На участках в Довмонтовом городе балласт был представлен строительным мусором (щебень, раствор, битый кирпич). В нем наряду с современным материалом найдено три фрагмента муравленых изразцов.

В центральной части раскопа на участке А открыты остатки современной хозяйственной постройки, сооруженной из известняка с бетоном (южная часть ее уходила под Довмонтову стену). На уровне -135 -140 см по периметру участка А стала открываться каменная постройка, уходящая под Приказную палату. Длина северной стены постройки ее 1160 см, ширина кладки 160-180 см. Длина открытой части восточной стены 520 см, ширина кладки здесь не прослежена, т.к. стена уходит под Приказную палату. Длина сохранившейся части западной стены 200 см, ширина 150-170 см, часть ее разрушена поздними ямами. Юго-восточный угол постройки и южная часть ее были уничтожены реставраторами при возведении "Довмонтовой стены" (южная стена сохранилась лишь в небольших фрагментах). Внутри постройки слой представлен щебнем и известковым раствором, вероятно, это строительный мусор, отложившийся в моменты разрушения ее. Открытое каменное сооружение включено в фундамент Приказной палаты своей восточной частью, т.е. хронологически оно явно предшествует возведению Приказной палаты. Безусловно, вновь открытый памятник архитектуры нуждается в тщательном исследовании. В полевом сезоне 1991 г. это сделать было невозможно. Решено было постройку законсервировать песком и засыпать.

На участке Б до уровня 240-300 см культурный слой, в том числе отложения XVII в., т.е. времени строительства Приказной палаты, а также культурные напластования XIV-XVI вв. оказались уничтоженными при реставрационных работах. Непотревоженный культурный слой эпохи средневековья - темно-коричневый плотный, насыщенный водой со значительным включением древесного тлена и щепы выявлен и исследован только в очень небольшой восточной части участка. На уровне 290-300 см открыт фрагмент деревянного сруба, основная часть которого находилась за пределами раскопа. По керамическому материалу постройка может быть датирована XIII в. На уровне 16-17 пластов обнаружены остатки еще двух деревянных построек также очень плохой сохранности. Одна из них напоминала остатки настила из трех плотно лежащих досок длиной 320-340 см и шириной 15-20 см. В восточной части участка, на границе с участком А зафиксирована постройка, от которой также сохранились три доски и угол плохо сохранившегося сруба, рубленного в обло. На уровне 340-350 см у северной границы раскопа в предматериковом слое расчищена небольшая часть печки-каменки. Основная ее часть находилась за пределами раскопа. Материк в виде известняковых отложений открылся на глубине 340-360 см. В нем выявлено две ямы без каких-либо находок.

Собранная коллекция керамического материала из непотревоженного культурного слоя участка В датируется XII-XIII вв., а из предматерикового слоя происходит несколько венчиков XI в.

На участке В и части участка Г после снятия баласта открыта известняковая кладка на известковом растворе. В основании кладки лежали очень крупные валуны. В процессе раскрытия фундаментов выяснилась их принадлежность церкви Власия на Торгу. По данным псковских летописей церковь построена в 1373-1374 гг. Когда фундаменты были полностью раскрыты, дальнейшее исследование культурного слоя стало невозможным и было прекращено на уровне -200-220 см. Таким образом на участке В, примыкавшем к фундаментам, исследование культурного слоя не было доведено до материка и раскрытый участок был законсервирован. Культурный слой, подстилающий фундаменты, датируется керамическим материалом XIII в.

Культурный слой участка В (прилегающий к церковному фундаменту) темно-коричневого цвета с включениями известняка, древесного тлена и углей. В нем открыты фрагменты плохо сохранившейся деревянной постройки, уходящей под фундамент. По расположению пятен древесного тлена с прослеженным направлением волокон можно предполагать наличие сруба. До материка исследовалась лишь небольшая часть участка Г (40 кв. м.), где возможна прокладка коммуникаций без ущерба для памятника. На исследуемом участке до отметки -140-180 см прослежен перемешанный мусорный слой с остатками построек XIX - начала XX в. Ниже культурный слой был более плотным темно-серым с включениями щебня, щепы, угля. Слой изобилует нарушениями. На непотревоженных участках керамический материал датируется XV-XVI вв. Ниже отметки -290 см каких-либо нарушений уже не прослеживается. Слой темно-коричневый, плотный со щепой. В нем открыты остатки деревянных сооружений плохой сохранности, зафиксированы остатки глинобитной печи, уходящие под основание притвора церкви Власия. Керамика и находки позволяют датировать слой XIII-XIV. На уровне -318-340 на всей площади участка открылся материк - известняковая плита.

Индивидуальные находки на всех участках раскопа немногочисленны. Это - железные ножи, ключи, замки, стремя, скобы, кудельная булавка, железные наконечники стрел, деревянные стрелы, костяная игла, два костяных гребня, стеклянная бусина (черная), сердоликовая зонная бусина, бусина из горного хрусталя, пастовая инкрустированная бусина. Особенно интересна финская шумящая бронзовая привеска с изображением ладьи с головой зверя. Эта находка происходит из слоя датированного не

ранее XIII в.

В заключении несколько слов следует сказать о церкви Власия на Торгу. На иконах XVIII в. сделанных с более ранних, есть изображение этой церкви. На плане 1740 г. она показана как пустующая церковь, на плане 1856 г. указано место ее. На ее основании в XIX - XX вв. была возведена гражданская постройка. В результате археологических исследований 1991 г. открыт, практически, весь объем церкви. Она оказалась трехабсидной с приделом. Сохранилась центральная абсида и северная полуабсида, хорошо читается северная стена основного объема церкви. Северная стена притвора и абсида придела разрушены реставраторами при возведении "Довмонтовой стены", а южная стена храма уничтожена газовой траншеей, но западная стена сохранилась. Сохранилась и западная стена притвора с крыльцом в виде кладки из мощных валунов. Были открыты основания двух столбов южного нефа, валунное основание и часть кладки северного нефа храма.

В полевом сезоне 1991 г. проведена консервация памятника - остатков церкви Власия, также как и постройки, уходящей под Приказную палату. Оба памятника нуждаются в музеефикации.

И. О. Колосова

ЗАВЕРШЕНИЕ РАБОТ НА РАСКОПЕ XVI ПО УЛ. ЛЕНИНА

В 1991 г. было завершено исследование участка площадью 360 кв. м, начатое в 1990 г.

Уже на уровне 11 пласта в 1990 г. почти по всей площади раскопа наблюдались выходы слоя гумусированного песка, связанного, как показали археологические исследования предшествовавших лет в этой части Пскова, с периодом разрушения существовавшего в X - начале XI в. курганного некрополя и культового центра. Зачистка слоя песка позволила выявить в западной части раскопа ямы, заполнение которых по керамическому материалу и отдельным находкам датируется XII в. Послойное снятие отложений песка привело к выявлению прослоек погребенного дерна, отмечавших основания и полы курганных насыпей, ровики курганов. Прослежены остатки семи насыпей, полностью или частично входивших в пятно раскопа. Все они были нивелированы в древности, причем, нивелировка площадки была неоднократной.

Были открыты восемь погребений:

Погребение 66 - трупосожжение на стороне с помещением результатов кремации в лепную урну (сохранилась придонная часть). Инвентарь представлен пастовыми и янтарной бусами

(всего 10 экз.). Погребение открыто в западной части раскопа, на уровне 11-12 пластов.

Погребение 67 раскрыто в юго-восточной части раскопа на уровне 12-13 пластов. Трупосожжение; результаты кремации помещены в лепную урну, поставленную в ямку, причем, урна была перекрыта слоем песка мощностью 3-4 см. В верхней части ямки над слоем песка залежали отдельные кальцинированные кости и уголь; ямка перекрывалась пятном угля, включавшим фрагменты сильно горевших бревен. В пятне угля найдена белая стеклянная двухчастная бусина; встречались отдельные кальцинированные кости.

Погребение 68 прослежено в центральной части раскопа на уровне 13 пласта. Это - трупосожжение с помещением результатов кремации в урну. Последняя находилась на уровне подошвенной дерновой прослойки, причем, не в центре насыпи, а в северо-западном ее секторе. Нижняя часть урны лежала на боку; внутри были кальцинированные кости. Некоторое их количество входило также в состав окружавшего урну пятна погребенного дерна с угольками; в этом пятне найдены еще два фрагмента урны, в том числе - венчик.

Погребение 69 раскрыто в юго-западной части раскопа на уровне 13 пласта, по трассе существовавшей позднее улицы. Представлено скоплением кальцинированных костей, залежавших в слое погребенного дерна с включениями угольков, золы, песка, мелких камней. Среди костей найдены железные предметы: нож, гвоздь, пластина, а также фрагменты изделий (неопределимые). К востоку от погребения, в соседнем квадрате расчищено скопление обломков горелых бревен, камней; среди них - фрагменты раннегончарного сосуда.

Погребение 70 раскрыто в юго-западной части раскопа на уровне 13 пласта. Погребение, скорее всего, переотложенное; оно представлено скоплением кальцинированных костей и фрагментами раннегончарной урны, стенки которой орнаментированы.

Погребение 71 - ингумация в глубокой подкурганной яме прямоугольных очертаний, ориентированной по линии северо-восток - юго-запад. Костяк залегал головой на юго-запад; у пояса - железный нож.

Погребение 72 выявлено в центральной части раскопа на уровне 14 пласта. Представлено скоплением мелких кальцинированных костей, которые были помещены в материковую ямку, округлую в плане. Среди костей найдены три ошлакованные бусины; к югу от ямки в слое дерна найдено бронзовое височное кольцо с полкой напускной бусиной.

Погребение 73 раскрыто в юго-западной части раскопа на

уровне 14 пласта, под погребением 70, в материковой ямке. Кальцинированные кости находились в помещенной в ямку урне - раннегончарном орнаментированном сосуде. Верхняя и средняя часть урны были заполнены песком с угольками, ниже - кальцинированными костями с редкими включениями угольков. Среди костей найдено бронзовое проволочное височное кольцо с заходящими концами.

Материк на раскопе зафиксирован в основном на уровне 12-15 пластов; наблюдается его уклон к западу. Материк сильно изрезан ровиками курганов. Мощность отложений песка над материком достигала 0,5 м.

Е. А. Яковлева

РАЗВЕДОЧНАЯ ТРАНШЕЯ НА УЛ. ЛЕНИНА ПО ТРАССЕ
СТЕНЫ 1309 Г.

В 1991 г. на ул. Ленина у здания ателье, на территории старого рынка была заложена траншея. Раскопки были начаты с целью определения ширины стены 1309 г. и в связи с этим уточнения границ пятна застройки проектируемых учебных корпусов Псковского педагогического института. Это крепостное сооружение, постройку которого псковские летописи связывают с именем посадника Бориса, просуществовало около полутора веков. В 1433 г. с приходом в негодность ее конструкций стену как сообщают летописи начинают разбирать от Пскова, от церкви Петра и Павла. Западная и центральная части крепостной стены сохраняются, очевидно, до середины XV в. Точная трасса стены, ее габариты были неизвестны.

Впервые фундаменты этого сооружения обнаружены во время земляных работ 1947-1948 гг. Остатки крепостной стены исследовались в раскопах 1976 и 1987 гг., а также во время работ по расчистке и фиксации остатков стены в котловане строительства административного здания в 1988 г.

В результате этих работ был вскрыты отдельные участки стены и установлено, что до нас дошли цокольные части сооружения, представленные гранитными валунами разных размеров, сложенных насухо и лежащих непосредственно на материке, либо на слегка сnivelированной его поверхности. Фундаменты перекрывались слоем известнякового щебня с раствором - свидетельством разборки стены в XV в.

Траншея 1991 г. имела площадь 36 кв. м, при ширине 2 м. Мощность средневекового культурного слоя (до верхних отметок

валунов фундамента без учета балластного слоя) - 20-30 см, восточнее стены - более 1 м.

В результате раскопочных работ были расчищены фундаментные валуны, которые перекрывались мощным растворно-щебневым слоем, распространявшимся по линии траншеи на 10 м. Он имел мощность около 40 см и, повторяя рельеф, понижался к востоку. Перепад высот - около 1 м. Слой щебня, очевидно, образовался в результате разборки крепостной стены в XV в.

Далее раскопочными исследованиями установлено следующее:

1. Фундаменты стены 1309 г. с внешней стороны стояли не на материке как с внутренней стороны, а на глиняной подсыпке, которая была положена очевидно для прочности на культурный слой, лежащий на краю некогда существовавшей здесь канавы (рва или ямы шириной 2 м) и, засыпанной или запыленной ко времени постройки стены 1309 г. Заполнение канавы представлено культурным слоем серого цвета, опесчаненным, с редкими включениями кусочков древесного угля и единичными находками фрагментов керамики XII-XIII вв.

2. В 4,5 м от напольной стороны стены находился еще один ров (овраг или какое-то естественное русло), восточный край которого фиксировался еще в раскопе XIV (1988-1989 гг.). Его заполнение: щепа, навоз, кожаные обрезки и фрагменты изделий.

3. Между канавкой и рвом имеется перемычка - горизонтальная площадка шириной около 1,2 м, на восточном краю которой зафиксировано небольшое углубление. В заполнении последнего прослежены редкие включения древесного тлена и найдено два фрагмента тонкостенной гончарной керамики древнерусского времени со сплошной линейной орнаментацией. На этом основании можно предполагать наличие в комплексе стены 1309 г. некой деревянной преграды, стоящей перед стеной с внутренней стороны рва.

С. В. Степанов, Е. А. Яковлева
Никольский раскоп

Раскоп находился у перекрестка улиц Некрасова и Воровского в пятне планируемого строительства жилого дома. Раскоп имел площадь 1200 кв. м и получил название Никольского по церкви Николы Явленного - существующему памятнику архитектуры XV-XVI вв. Помимо школьников Пскова, выполнивших основной объем работ, в раскопках приняли участие студенты исторических факультетов Ивановского, Уральского и Днепропетровского университетов,

Ярославского педагогического института, Воронежского, Волгоградского, Самарского строительных институтов.

Летописные сведения о освоении этой территории относятся к началу 20-х гг. XV в., когда здесь основывается Благовещенский женский монастырь, а к началу второй половины XV в. это уже собственно городской район, находящийся под защитой крепостной стены 1464-1465 гг. Эти данные были подтверждены Благовещенским раскопом 1981 г., где зафиксирован культурный слой, содержащий материалы первой половины XV в.

На Никольском раскопе верхний балластный слой был снят механизмами до глубины 0,8-1 м. Он содержал большое количество строительного мусора. Уже во время этих работ на глубине 0,5-1 м. были открыты фундаменты здания, сложенного из известняковых плит на известковом растворе, которое занимало всю центральную часть раскопа. В слоях, стратифицированных с этим зданием, найдена юбилейная медаль за Крымскую кампанию 1854-1856 гг., а также монеты второй половины XIX в. В контурах постройки и в непосредственной близости от нее собраны предметы декоративного оформления и предметы быта XIX-XX вв. Со слов старожилов, здание разобрано в 50-х гг. нашего столетия. С наружной стороны южной стены здания в нескольких метрах от нее было расчищено основание печи, хронологически сопоставимой со временем функционирования здания. Опечек, прямоугольный в плане, состоял из столбов, в вертикальные пазы которых были забраны плахи. В верхней части находился плотный слой обожженной глины, в которой залежали кирпичи и обломки печного кафеля. Этот слой разрушения печи перекрывал бытовые предметы и фрагменты обуви, оставленные внутри подпечного пространства, пол которого был застлан досками. Почти полные аналогии в конструктивном устройстве печи обнаруживаются в древнейших постройках Пскова и других древнерусских городов. В южной и северной частях раскопа были частично открыты плитняковые фундаменты еще четырех зданий XVIII-XIX вв.

Мощность средневековых отложений составляла 0,2-0,6 м. Культурный слой темно-серого цвета средней плотности с включениями угольков, аморфный; в северной части - более рыхлый, пронизанный корнями растений, лишен грунтовых вод и почти не содержит органики. Лишь в юго-западной части были открыты два яруса обугленных настилов, сохранившихся на очень значительной площади. Керамический комплекс, находящийся между ними, позволяет датировать их XVI в. В целом культурный слой оказался сильно нарушенным с одной стороны в период строительства XVIII-XIX вв., с другой в хронологических рамках его накопле-

ния. Массовый материал, взятый из этого слоя, представлен большим количеством костей и обломков гончарной посуды первой половины XV-XVII в., что определяет начальную дату его накопления.

Под отложениями культурного слоя темно-серого цвета на глубине 1,2-1,5 м открыт пласт серой сильно гумусированной супеси, которая распространялась в основном в восточной части раскопа, причем далеко неравномерно. Так, например, если в северо-восточной части раскопа она залегала сплошным массивом на площади около 170 кв.м., то в центральной, восточной и юго-восточной частях супесь фиксировалась отдельными пятнами разной площади. Ее мощность от 0,02 до 0,3 м. Эти отложения сильно нарушены позднейшими перекопами, а также ямами XV-XVII вв. При снятии слоя супеси и в ямах, которые она перекрывала, встречены фрагменты и развалы целых форм керамической посуды конца XII - первой половины XIII вв. Материк представлен сутлинистыми и супесчаными отложениями ледникового происхождения.

Вдоль западной границы раскопа на глубине 1,40-1,60 м, непосредственно под культурным слоем темно-серого цвета обнаружен слой по цвету и составу напоминающий материк, но содержащий редкие гумусные включения. При его снятии выяснилось, что он частично перекрывал серую гумусированную супесь, а также являлся заполнением двух параллельно идущих траншей шириной 2,2-2,5 м и глубиной 0,7-1 м от уровня материка, ориентированных по оси С-Ю. Западная траншея имела в придонной части подрезку шириной около 0,8 м, по дну которой частично сохранилась вымостка из плитнякового и валунного камня. Это придорожные кюветы. Ширина дороги (т.е. пространство между кюветами) равнялась от 4 до 4,5 м. К сожалению, само дорожное покрытие оказалось сильно испорчено поздними ямами. Дорога раскрыта на протяжении 47 м. В засыпке придорожных кюветов найдена керамика XV в. При расчистке вымостки по дну кювета, а также в слоях между засыпкой дороги и материком найдена керамика конца XII - второй половины XIII в.

Всего на площади раскопа выявлено более 300 ям, большая часть которых датируется XVI-XVII вв.

На хранение в Псковский археологический центр передано 383 индивидуальные находки. Среди них отметим коллекцию строительной керамики из слое XV-XVII вв.: дуговые кирпичи с различными видами орнаментов, полихромные и муравленные изразцы, горшководные изразцы, кюветы, декоративные плитки и др. Собрано большое количество ножей, интересны находки двух костяных шахматных фигурок, а также бронзового нательного креста, исполненно-

го в типичной для XVI-XVII вв. форме, но отличающегося нетрадиционным изображением воина в средокрестии. На границе слоя XV-XVII вв. и слоя серой гумусированной супеси, при ее снятии найдено несколько калачевидных (без язычка) кресал, монетовидная крестопрорезная привеска, известняковые литейные формы, фрагменты витых бронзовых браслетов.

Е. А. Яковлева

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МИЛИЦЕЙСКОМ ОСТРОВКЕ

Примерно в 200 м севернее Никольского раскопа на пойменной террасе левого берега реки Псковы производились работы по благоустройству этого района города. Запланированное здесь строительство ландшафтного парка "Куопио" требовало освобождения территории от существующей частной застройки, горизонтальной планировки местности, и пересадки зеленых насаждений. Этим и была вызвана необходимость проведения археологического наблюдения и, собственно, раскопок.

Эта территория издревле называлась Островком. название свое она получила благодаря своей близости к Пскове и наличию между ней и остальной территорией города древней естественной протоки, а в XVII-XIX вв. искусственного расчищаемого канала. Островок и сейчас еще ограничен от левого берега Псковы неглубоким заболачиваемым весной рвом.

На период до XIV в. достоверных историко-топографических данных об этом микрорайоне города нет. По аналогии с окружающими его территориями предполагается, что посад мог распространиться сюда с XIII-XIV вв. В XIX в. бытовала гипотеза о том, что именно Островок, а не Кром и Троицкий бугор, был районом первоначального поселения кривичей на землях будущего города.

Для XIII-XIV вв. данные о структуре и застройке собственно Островка крайне скудны. Упомянуты храмы, возводимые на верхней террасе, стена 1375 г. и ее башни, Верхние решетки, т.е. объекты, находящиеся в непосредственной близости от Островка и вдалеке от места проведения работ в 1991 г.

Очевидно, что до 1701 г. - времени постройки Петровских бастионов в этом районе города шла интенсивная хозяйственная жизнь. Территория была освоена и застроена.

С обмелением в XVI в. реки Псковы происходит застройка левого берега банями, кожевными, солодовыми, снетными и прочими хозяйственными дворами, водяными мельницами.

В 1701 г. по приказу Петра I при подготовке Пскова к обо-

роне от шведов, над Островком, вдоль северного края Кожевенной улицы возводятся бастионы, закрывавшие собой культовые и гражданские постройки ранних времен. Возможно, что для обеспечения маневра батареи был нанесен ущерб и постройкам на Островке. Начиная с 1701 г. эта территория стала приходить в запустение. Лишь земляные укрепления силами гарнизона поддерживались в боевом порядке до начала XIX в. При этом историки отмечают существование на Островке крупной частной застройки.

В XIX в. на территории Островка располагается пять кожевенных заводов, мельницы, пивоваренный завод, частная застройка.

Проведенные наблюдения за работами по горизонтальной планировке местности почти на всей территории Островка (кроме самых восточной и западной частей) показали, что земля, снимаемая техникой в центральной и береговой частях, представляет собой культурный слой темно-серого цвета, насыщенный современным бытовым и строительным мусором. На месте приусадебных участков, существовавших здесь частных домов, - это огородный насыпной слой. Лишь у подножия бастионов в непосредственной близости к ним был собран подъемный материал - фрагменты бытовой керамики XVII-XVIII вв.

На трассе улицы Милицейский островок, впервые в этом районе, был заложен раскоп общей площадью 80 кв. м.

Исследование культурного слоя в раскопе показало:

1. Трасса существующей улицы не совпадает с местоположением улиц более ранних времен. Непосредственно под слоем грунтового покрытия улицы были обнаружены фрагменты деревянных конструкций плитняковой вымостки, лежней, фундаментов. Они находились в слое компостно-торфяной засыпки, в которой найдено было большое количество рогов крупного рогатого скота. Зная о наличии здесь в XIX в. пяти кожевенных заводов, кажется возможным отнести торфянистый слой ко времени их существования.

2. В раскопе зафиксировано падение культурного слоя к югу, причем, только самый верхний слой - покрытие современной улицы - имеет горизонтальную поверхность. Вероятно, в раскопе обнаружен северный берег, существовавшей здесь протоки.

3. В слоях XVII-XVIII вв. раскрыт фрагмент водоотводной конструкции: полый деревянной трубы, состоящей из двух частей, и деревянного вкладного желоба внутри. Она имела направление север-юг. Интересно, что труба лежала горизонтально. Места стыка звеньев в раскопе не зафиксировано.

4. Изученные слои крайне бедны находками. Собранные фрагменты керамики датируют их XVI-XVIII вв.

5. Археологические работы в непосредственной близости к древней протоке были затруднены изменившимся гидрологическим режимом Псковы и всей территории Островка. Нижние отложения под слоями XVI-XVII вв., имеющие в основе песок, в настоящее время являются собственно водоносными и практически закрыты для исследования. Учитывая существование плана комплексного архитектурно-археологического исследования этого района, важной частью которого является гидрологические изыскания и возможность восстановления протоки, работы на уровне водоносных слоев пока были остановлены.

А. А. Александров

Раскоп Кузнецкий III

Раскопом площадью 104 кв. м вскрыта часть площади древнего города, предназначенной для пристройки к Псковакобанку (ул. Гоголя, 2). Под значительным слоем балласта выявлен сильно нарушенный (местами до материка) средневековый культурный слой черного цвета, иногда с включениями известнякового щебня, песка, битого кирпича, обожженной глины. В южной половине раскопа этот слой прорезался ленточным фундаментом позднего здания. Мощность потрепанного слоя невелика - до 1,1 м, чаще всего, меньше. В юго-западном углу раскопа на уровне 11 пласта отмечено округлое пятно с большой примесью обожженной и необожженной глины. На уровне 12 пласта в северной и западной частях раскопа появился материк - мелкий песок желтого цвета. Естественный склон материка шел в юго-восточном направлении. В материке вскрыто 22 ямы различных размеров, заполненных, как правило, черным культурным слоем. Какие-либо сооружения на основании исследованных ям не реконструируются.

В связи с большой нарушенностью слоя и отсутствием сооружений значительно больший интерес представляет керамический материал. Найдены единичные венчики XIII-XIV, XIV-XV и XV-XVI вв. Основная же масса керамики датируется XVI, XVII и XVIII вв. Встречены фрагменты сосудов с зеленой поливой XVII в., в том числе обломки штофа, водолея и кумгана, фрагменты зеленых поливных изразцов. Из других находок можно отметить фрагменты глиняных киотов, дуговых кирпичей, два глиняных рыболовных грузила, носики водолеев с зооморфным оформлением, железные светец, два ключа, костяной двусторонний гребень, медная сильно окисленная монета.

Раскоп Кузнецкий IV находился в пределах Окольного города по ул. Некрасова к северу от современного здания № 9. Назван он по проходившей поблизости удалении средневековой трассы Кузнецкой улицы. Другой исторический ориентир - находящаяся приблизительно в 50 м к северо-западу от раскопа церковь Нового Вознесения. Раскопки производились в связи с планируемым строительством пристройки к зданию ПЖМ "Спецпроектреставрация". Площадь раскопа 150 кв. м, мощность культурного слоя в среднем составляла 2-2,2 м. На глубине до 1,50-1,70 м от дневной поверхности залегал серый перемешанный слой, содержащий строительный мусор, фундаменты поздних сооружений, керамический и вещевой материал XVIII-XХ вв., а также небольшое количество керамики XVI-XVII вв. Этот балластный слой до уровня 1,40-1,50 м от дневной поверхности вскрыт экскаватором. С глубины 1,50-1,70 м залегал слой темно-коричневого цвета, плотный и влажный. Его мощность в среднем достигала 30-50 см. Слой сильно нарушен позднейшими перекопами и сооружениями. У восточной и юго-восточной стенки раскопа он полностью уничтожен ямами XIX-XX вв.

В западном углу раскопа открыт сводчатый погреб, сложенный из плитняка на известковом растворе. Высота помещения 155 см. Внутренние размеры 210x420 см, толщина стен около 50 см, свода около 35 см. Стены уложены в яму, которая прорезала заполнение более ранней ямы XVII в. Культурный слой ямы XVII в. нарушен до уровня 3,52 м. Сводчатое помещение вытянуто с запада на восток. Западная и южная стены погреба, а также южная половина свода оказались вне пределов раскопа и с внешней стороны исследованы не были. По стратиграфии и архитектурным особенностям погреб может быть датирован XVIII - началом XIX в. Это помещение использовалось и в начале XX в., а в период фашистской оккупации было засыпано мусором. С севера кладка стены погреба соединяется с кладкой ленточных фундаментов на известковом и глиняном растворе, которые нарушили культурный слой на значительной площади западной части раскопа (на уровне 10-12 пластов). По материалу из подстилавшего фундамента слоя их можно датировать XVIII-XIX вв.

В целом культурный слой сильно нарушен на всей площади раскопа. Он содержал значительное количество костей животных и керамический материал XVI-XVII вв. Встречены отдельные фраг-

менты керамики XIV-XV вв. Из индивидуальных находок обнаружены многочисленные фрагменты оконного стекла с ретушью, железные ножи, ключи, фрагменты муравленных фляг и чернолощенных сосудов, обувные подковки, фрагменты мундштуков голландских трубок, фрагменты изразцов, дуговых кирпичей и керамических киотов. Особо следует отметить крышку бронзового кустодия с растительным орнаментом, найденную на уровне 11 пласта в восточной части раскопа.

На уровне 11-14 пластов открыт материк - желтый песок, в котором выявлено 75 ям, глубиной от 10 до 160 см. Заполнения ям содержат керамику и находки XV-XX вв. Наиболее глубокие ямы расположены у западной стенки раскопа. Они содержат вещевые и керамические комплексы XVII в.

На уровне 2,85-2,9 м на всей площади раскопа изменяется состав материка. Песок сменяется серым суглинком и зеленоватой-серой глиной. Заполнение всех ям, залегавшее ниже этих значений было насыщено грунтовыми водами. В ямах XVII в. сохранились остатки деревянных конструкций, которые прослежены также в подпечной яме с материалами XVI-XVII вв. Все они расположены в западной части раскопа. В восточной части его открыты две ямы с керамическим комплексом XV в.

Среди индивидуальных находок, происходящих из ям, особо следует отметить два бронзовых предмета, именуемых в литературе ножами для линования пергамента, привеску бронзовую в виде миниатюрного кистеня, две медные монеты-копейки царя Алексея Михайловича, фрагменты поливного рамочного изразца с поясным изображением владетельной особы, костяной конек. Из ям происходят также железные замки, ключи, обувные подковки, большое количество фрагментов чернолощенной керамики, фрагменты муравленных фляг, изразцов и киотов, стекла с ретушью. Привлекают внимание два целых сосуда XV и XVII вв.

По предварительным данным можно заключить, что исследованный участок был заселен не позднее XV в., но активная хозяйственная деятельность началась в XVII в.

Э. А. Королева
ИССЛЕДОВАНИЯ У ДОМА МАСОНА

Раскоп у дома Масона (по Комсомольскому переулку) заложен на месте прокладки коммуникаций к зданию. Длина раскопа 74 м при ширине от 2 до 6 м. Площадь его составила 197 кв. м. Раскоп располагался неподалеку от монастыря св. Иоанна с

Медведя (ныне не сохранившегося), к западу от Сокольских ворот. К юго-востоку от изучаемого участка в XV в. существовал монастырь Трех святителей.

Культурный слой темно-серого цвета с включениями мелкого щебня и угля имел мощность в среднем от 1 до 2 м. Он сильно нарушен поздними перекопами со строительным мусором, а также подвалом разрушенного жилого дома. Слой сухой, рыхлый, т.к. материк представлен песком, а грунтовые воды находились ниже уровня изучаемого слоя.

Остатки деревянных сооружений представлены слабо выраженными пятнами древесного тлена в слое с углем и обожженной глиной. В верхних пластах выявлен слой извести со щебнем и обожженной глиной мощностью в среднем 0,1 м. Слой извести представлен несколькими пятнами, достигающими по длине 3 м. Вероятно, он связан со строительными работами, проводимыми на этой территории в XVII в.

Культурный слой неоднороден по структуре и содержит множество различных по составу, перекрывающих друг друга пятен. Пятна в основном песчаные с углем, обожженной глиной, иногда древесным тленом. Стратиграфические наблюдения позволяют интерпретировать их как выбросы из ям. Всего выявлено 48 материковых ям различных размеров и назначения: от столбовых до связанных с заглубленными в материк постройками. Большинство ям вошли в границы раскопа частично, что сделало невозможным выявление их размеров и конфигурации.

Представляет интерес вымостка из известнякового щебня средних размеров, скрепленного местами известковым раствором. Вымостка вошла в границы раскопа частично, ее ширина около 5,2 м при мощности в среднем 0,1-0,12 м, она ориентирована в направлении юго-запад - северо-восток. В культурном слое над вымосткой найдены многочисленные находки: железный подсвечник, две заготовки колец для костяной наборной рукояти, фрагменты кожаной обшивки с остатками витой бронзовой проволоки, медная пластинка и декоративный бронзовый крючок. Керамический материал из слоя над вымосткой датируется в основном XVI в.

Коллекция индивидуальных находок (около 300 экз.) представлена в основном фрагментами строительной керамики, печными муравленными изразцами с растительным орнаментом, зеленополильным лемехом и предметами из железа (обувные и конские подковки, ножи, пряжки, шпора и т.д.). Кроме того найдено несколько целых и фрагментированных курительных голландских трубок. Изделия из кости разнообразны: несколько игральные кости с различными знаками, ложило, резная рукоять и заготовки изделий.

Украшения и детали костюма представлены костяными шарообразными пуговицами с ушком, бронзовыми пряжкой, бубунчиком и двумя проволочными сережками. Найдено несколько нательных медных крестиков. Интересна находка литой свинцовой пули с остатками литника. В основном находки сконцентрированы в слое над ямами больших размеров, видимо, связанных с функционированием жилых построек.

Керамический материал из слоя и материковых ям представлен в основном фрагментами керамики XV-XVI вв., отдельные фрагменты можно отнести к XIV в.

С западной стороны дома Масон велось наблюдение за земляными работами. Установлено, что культурный слой был полностью разрушен, видимо, при строительстве дома в начале XX в. Расчищен фундамент пристройки к северной стене, сложенный из известняковых плит, а также часть фундамента из известняковых плит предшествующего дому Масон здания. В слое строительного мусора рядом с домом обнаружены переотложенные человеческие кости. Возможно, они относятся к захоронениям близ монастыря святого Иоанна с Медведя. Среди случайных находок из перемещенного слоя над расчищенными фундаментами есть единичные фрагменты керамики XVIII в.

В 1992 г. планируется продолжение археологических работ вокруг дома Масон.

С. В. Степанов

Раскоп на ул. Советской

В 1988 г. были проведены археологические работы в пятне планируемого строительства административного здания объединения "Псковэнерго", расположенного внутри квартала улиц Советской и Калинина. В связи с необходимостью прокладки инженерных сетей в 1991 г. археологические работы здесь были продолжены. Раскоп площадью около 300 кв. м был разбит на три участка, два из которых копались сплошной площадью, а третий состоял из двух траншей шириной 3 м и общей протяженностью 32 м. Общая мощность культурных отложений в среднем составила около 2,2 м. Выделяется три уровня напластований. Верхний - балластный слой - имел толщину от 0,8 до 1,8 м. и представлен позднейшим строительным мусором (битый кирпич, песок, известняковый щебень), образовавшимся в результате современного строительства. Ниже, до глубины 1,4-2 м, залегал светло-серый культурный слой с включениями угольков, содержащий значительное количество из-

вестнякового щебня. Помимо большого количества фрагментов средневековой гончарной посуды XV-XVII вв. здесь также встречено много битого кирпича, обломков фарфоровой и фаянсовой посуды, стекла. Этим же слоем был перекрыт сруб, содержащий находки, относящиеся ко времени Второй Мировой Войны. Вероятно, связывать образование этих напластований надо с перемещением культурного слоя в результате послевоенных нивелировок.

Собственно, средневековый культурный слой сохранился незначительными участками и оказался также нарушенным. Лишь на отдельных квадратах в нижней части отложений была собрана керамика XV в. Этот слой отличался от предыдущего более темным цветом и меньшим количеством известнякового щебня. Его толщина составила около 0,4 м.

Материк представлен светло-желтым супесчаным слоем. В нем выбрана 61 яма. Подавляющее большинство их - небольшие столбовые ямки, как правило лишенные материала. Какой-либо системы в их расположении не выявлено. Наибольший интерес представляют две ямы. Яма 4, по всей видимости подпечная, квадратная в плане и углубленная в материк на 0,8 м., имела деревянную облицовку стен. Основная часть заполнения ямы - это остатки рухнувшей вниз печи; ниже залегало несколько слоев углей, чередующихся со слоями глины. Толщина слоев 0,03-0,05 м. Дно ямы сильно прокалено. В верхнем печном слое собрано большое количество обломков гончарной керамики первой половины XV в. и фрагменты дуговых кирпичей. Другая яма (46) - это подвал, вероятно, деревянного дома, т.к. следов его фундамента не обнаружено. В раскоп полностью яма не вошла и устанавливается только длина ее западной стороны - около 6 м. Глубина ямы около 2 м. В ее заполнении также выявлено большое количество печины, обожженного известняка, углей, обломков дымоходных колец - следы рухнувшей вниз печи. В нижней части ямы прослежен деревянный пол, на котором находился слой обгорелого зерна. В яме собрано большое количество гончарной посуды; а также фрагментов строительной керамики (фрагменты киотов, дуговые кирпичи). Комплекс датируется XVII в.

Среди других находок следует отметить каменную нефритовую печать с вензелем П. А., нательный бронзовый крест XVII-XVIII вв., костяную проколку и пуговицу, глиняную свистульку в форме лошадки и тигель.

Н. Н. Милютина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КВАРТАЛЕ УЛИЦ

К. ЛИБКНЕХТА - СВЕРДЛОВА - КАЛИНИНА - КРАСНЫХ
ПРОСВЕЩЕНЦЕВ

Охранный раскоп (325 кв. м) был заложен в глубине квартала в виде двух участков, примыкающих к южной и западной сторонам Покровского раскопа 1985 г. (это связано с изменением проекта строящегося здания). Культурный слой оказался частично разрушенным при строительных работах 1987-1988 гг.

Исследуемый участок находился на территории Окольного города, на Полонище, неподалеку от Покровской башни и Покровских ворот Пскова. По плану 1857 г. эта территория была занята огородами.

Мощность культурного слоя от 0,1 до 1,5 м. Это, в основном, перемешанный слой с интенсивными включениями известнякового щебня и известкового раствора. Средневековый слой удалось выявить только на небольшом участке в западной части раскопа. Его мощность от 0,4 до 0,6 м. Он практически не содержал строительных остатков кроме развалов двух печей, которые, судя по находкам, относятся к XVI-XVII вв. Кроме этого выявлен развал еще одной печи этого же времени и фрагмент фундамента дома (здание 1), время строительства которого точно определено находкой в кладке монеты 1811 г. достоинством две копейки.

Несмотря на отсутствие средневековых жилых построек и небольшую мощность культурного слоя, на раскопе собрано большое количество фрагментов керамики XVI-XVII вв., среди которых встречаются единичные фрагменты, датируемые XIV-XV вв.

В материке (известняковая скала) выявлено 17 ям, две из которых (123 и 137) представляют особый интерес. Это подвальные ямы, вырубленные в известняковой скале и содержащие в себе каменные конструкции, оформляющие входы в подвалы, которые датируются XVI-XVII вв. Каменные конструкции представлены небольшими стенками из известнякового камня (раствор - глина), ограничивающими ступени, которые или вырублены в скале (яма 123), или выложены из известняковой плиты как и ограничивающая их стенка (яма 137). Дно подвальной ямы 137 было выстлано деревянным настилом, фрагменты которого сохранились в восточной части ямы. Их площади - 14 кв. м (123) и около 8 кв. м (137). Выявление подвальных ям позволяет выяснить как развивалась усадебная городская застройка на этой окраинной территории.

На раскопе собрано 108 индивидуальных находок, которые преимущественно представлены носиками водоев, фрагментами дуговых кирпичей, обувными подковками. Среди находок наиболее интересны погребушка глиняная с желтой поливой, три нательных

бронзовых крестика, бронзовая орнаментированная пуговица, подсвечник сероглиняный с зеленой поливой и конек костяной.

Кроме археологических раскопок в квартале производилась шурфовка фундаментов зданий с целью их инженерно-геологического изучения, что было необходимо для разработки проектов их реконструкции. Работы проводились совместно Псковским отделением ЛЕНТИСИЗа, Псковским филиалом Санкт-Петербургского технического университета, Псковским археологическим центром. Было выполнено 24 шурфа, 23 из них примыкали к домам. Слой в этих шурфах представлял собой либо заполнение строительных котлованов времени сооружения зданий (конец XIX-XX вв.), либо перемешанный в результате строительства культурный слой, в котором встречались фрагменты керамики преимущественно XVI-XVII вв. Один шурф был заложен с целью уточнения трассы средневековой улицы, вымостка которой на большой площади была обнаружена в Покровском раскопе 1985 г. Судя по плану Псковской крепости 1740 г., улица вела к небольшим воротам севернее Покровских. Находки из подстилающего уличную вымостку слоя датируются XVI-XVII вв.

М. И. Кулакова

ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕРЕВА ИЗ РАСКОПОК В ПСКОВЕ В 1991 Г.

В 1991 г. образцы спилов были получены с трех раскопов: Никольский раскоп - 3; Приказная палата - 3; раскоп XVI на ул. Ленина - 10.

На Никольском раскопе все три спила взяты с лежней под фундамент здания 2, датированного второй половиной XIX - началом XX в. Возраст образцов дерева: 58, 41, 47 лет. Не датированы.

На раскопе у Приказной палаты образцы взяты с отдельно лежащих бревен (N 2 и 3) и с бревна сруба 1 (N 1). Сохранность внешних колец удовлетворительна. Бревно сруба 1 датировано 1247 г. Отдельные бревна - N2 - 1256 и N 3 - 1225 г.

Из 10 образцов дерева раскопа XVI на ул. Ленина датировано 6. Не удалось датировать спилы с отдельных столбов (N 1, 2 и 10), отнесенных к XI-XIII вв. Датированные образцы дерева взяты с двух построек XVIII в. Столбовая конструкция (участок Н, кв. 1375, 1376, пл. 10-18) является хозяйственной постройкой. Ориентация ее соответствует постройкам до перепланировки города в конце XVIII в. Из пяти образцов дерева датировано четыре:

1729, 1731, 1763, 1763 годами. Т.е. нужно полагать, что постройка или ремонтировалась в начале 60-х годов XVIII в., или же построена в это время, с использованием более ранних столбов. Даты соответствуют тому, что она существовала до перепланировки города.

Два спила относятся к бревнам юго-восточной и северо-западной стен сруба колодца (участок Л, кв. 1294). Время рубки определено ориентировочно и нуждается в уточнении - 1739-1741 и 1741-1744 гг.

Полученные данные позволяют отодвинуть самую позднюю точку псковской шкалы. Ею является 1763 г. - время рубки столба из столбовой постройки в раскопе XVI на ул. Ленина.

А. А. Александров, Э. В. Королева, Н. Н. Милотина, Б. Н. Харлашов
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В ПСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ

В 1991 г. проведено археологическое обследование исторических городов Псковской обл.: Печор, Острова, Себежа, Порхова. Разведочные работы охватили Псковский, Пушкиногорский, Островский, Локнянский и Порховский р-ны.

В г. Печоры археологические исследования были связаны с изучением культурного слоя около монастырской слободы XV-XVII вв. Слой был выявлен при прокладке газопровода к Псково-Печорскому монастырю. Фиксация слоя в траншее под газопровод показала его хорошую сохранность. Присутствие в слое грунтовых вод на глубине менее 1 м от уровня дневной поверхности обеспечило сохранение остатков деревянной застройки. Открыт настил уличной мостовой. Он зафиксирован небольшими участками по трассе современной Рабочей улицы на протяжении 136 м. Один из участков древней улицы имел трехярусный настил из бревен диаметром в среднем 0,1-0,2 м. Между вторым и третьим ярусами располагались бревенчатые лаги, достигающие по длине 4 м, диаметром 0,4 м. Большая часть настила сохранилась на один - два яруса, а местами видны лишь единичные бревна. Дендродата рубки одного из бревен настила - около 1550 г. Темно-серый и темно-коричневый плотный со щепой и древесным тленом культурный слой выявлен на протяжении 147 м, его мощность достигает 1 м. Под уличной мостовой до материка прослежен слой горелой щепы. Среди находок наиболее интересны кожаная рукавица, железная пряжка, обувная и конская подковы, половинка глиняного сосуда. Керамический материал отнесен к XV-XVII вв.

В г. Острове обследовались прибрежные участки с целью определения границ средневекового посада и поиска селищ на территории города. Как выяснилось, посад Острова располагался на правом берегу р. Великой, напротив крепости, и простирался полосой вдоль реки на 800 м при ширине до 180 м. Стратиграфию культурного слоя удалось проследить в траншее ливневого коллектора, проложенного через посад без согласования с органами охраны памятников, без предварительных археологических раскопок. Установлено, что мощность культурного слоя посада колеблется от 0,5 до 1,5 м. Наиболее ранние находки относятся к XV в. В стенках траншеи видны остатки средневековой застройки. В западной части посада под культурным слоем открыт древнерусский могильник с труположениями XIII-XIV вв. Среди погребального инвентаря бронзовые украшения: многобусинное височное кольцо, браслет ложновитой с заходящими концами, витой двухпороволочный браслет с петлеобразными концами, пластинчатая серьга, обломки спирального перстня. В одном из погребений найдено ожерелье из стеклянных и пастовых бус.

Фрагменты гончарной керамики найден на месте Ильинского монастыря в излучине Крутого ручья, а также на некоторых участках ниже по течению р. Великой, на правом ее берегу. Средневековые селища XV-XVII вв. размерами 410 x 50-120 и 360 x 240 м обнаружены в городской черте на местах бывших деревень Лапинки и Глушни. Селище XIV-XVII вв. (280 x 40-80 м) открыто в д. Ногино.

В г. Себеже археологическому осмотру подверглась территория, примыкающая к Замковой горе. Культурный слой зафиксирован на полуострове, где находилась крепость, на участке длиной 740 м и шириной 280 м. Высота городища над уровнем озера 15-17 м. Остатки себежского посада зафиксированы к западу от замка, за узким перешейком, на площади 150 x 260 м, на уровне 1-2 м над озером. В слоях города и посада найдены фрагменты гончарной посуды XV-XVII вв. Отдельные пятна культурного слоя, которые можно было бы связать с остатками средневековых поселений, открыты в центре города между озерами Себежским и Орону. Селище XIV-XVIII вв. обнаружено на берегу Себежского оз. к северу от ул. Пролетарской. Его размеры 250 x 40 м. Кроме того, средневековый культурный слой, содержащий лепную и гончарную керамику, выявлен на острове Латрик в Себежском оз.

Обследованию также подверглось городище раннего железного века, находящееся на западном берегу Себежского озера между ул. 7 Ноября и Коммунальной. В 1955 г. городище изучалось С. А. Таракановой. Площадка городища овальная, размерами 55 x 95

м, высота над окружающей местностью 11 м. Склоны крутые, эскарпированные. Керамический материал, полученный с городища, свидетельствует о двух периодах его функционирования: первый характеризуется сетчатой керамикой, второй - керамикой днепродвинской культуры.

В г. Порхове проводились разведочные работы, связанные с определением границ городских посадов, относящихся как к городищу XIII-XIV вв., так и к городу конца XIV-XVII в.

Древнейший посад Порхова располагался к востоку от старого городища по обоим берегам р. Дубенки. Площадь распространения культурного слоя составила здесь около 10 га. О земледельческом освоении прилегающих к посаду территорий свидетельствуют находки средневековой керамики на полях далеко за пределами поселения. Археологические материалы показывают, что заселение посада началось почти одновременно с возведением крепости в XIII в. и развивалось в XIV-XVII вв.

Обширный посад примыкал к новой крепости Порхова, возведенной в 1387 г. Культурный слой, обнаруженный на правом берегу р. Шелони, простирается в длину на 1,6 км при ширине 140-300 м, охватывая площадь около 35 га. Наблюдения за земляными работами, проводимыми жителями города на некоторых приусадебных участках, позволили зафиксировать слой мощностью до 0,8 м. Судя по распространению разновременного керамического материала, в первую очередь был освоен участок посада вдоль реки вблизи крепости, к востоку и к северу от нее, где некоторые находки могут быть отнесены к XIV-XV вв. Южная оконечность правобережного посада, вероятно, заселялась уже в XVI-XVII вв. и в более позднее время.

Изучение культурного слоя на левом берегу р. Шелонь было затруднено значительными изменениями первоначального ландшафта вследствие современного строительства. Участок культурного слоя площадью 460 x 80-220 м с керамикой XV-XVII вв. выявлен в излучине реки к северо-западу от крепости. Значительный массив культурного слоя примыкает к бывшим Спасскому и Рождественскому монастырям. Его площадь около 15 га подтверждает известие письменных источников XVI в. о существовании здесь монастырских деревень.

В ходе разведки в Псковском р-не обследована "сопка" у бывшей д. Рюха (ныне Горелый Дуб), известная по своду Н. Ф. Окулич-Казарина 1914 г. Насыпь размерами 30 x 37 м, высотой до 4,36 м с уплотненной верхней поверхностью находится в пойме р. Дубины, на месте впадающих в нее ручьев. Среди жителей деревни существует предание о находках в насыпи человеческих

костей.

Близ д. М. Толбицы к югу от приходской церкви осмотрен курганный могильник, обнаруженный Б. А. Коишевым в 1928 г. Курганные группы, отмеченные исследователем к востоку от церкви, в настоящее время разрушены кладбищем. В лесу южнее церкви сохранились 17 полусферических курганов диаметром 5-13 м, высотой 0,47-1,35 м и один длинный (42 x 7-9 м, высотой до 1,4 м). На поле рядом с могильником в двух местах собраны кальцинированные кости и лепная керамика от распаханных курганов.

В Выбутах начаты охранные раскопки одного из курганов на левом берегу р. Великой к западу от погоста. Установлено, что в конструкции кургана использованы плитняковые кладки. При исследовании выброса из поздней ямы найдены кальцинированные кости и фрагменты грубой лепной керамики, аналогичной керамике раннего слоя селища в Выбутах. Изучение кургана будет продолжено в 1992 г.

В Пушкиногорском р-не зафиксирован одиночный сопкообразный курган в 1,15 км к юго-востоку от пос. Велье, в лесу. Размеры песчаной насыпи 14 x 11,5 м, высота 3,9 м. В верхней части кургана хорошо видна площадка диаметром 4-5 м. По периметру прослеживается ровик до 5,5 м шириной.

В Порховском р-не обследован каменный крест в д. Большие Пети. Он изготовлен из гранита и был установлен на подпнятом камне. Размеры креста 1,6 x 1,2 м, толщина 0,3 м. На лицевой стороне - традиционные надписи. Располагаясь на высоком холме у старой дороги из погоста Славковичи в Порхов, на левом берегу р. Петенки, крест являлся своеобразным знаком на Псковско-Новгородской границе.

В Островском р-не осмотрены места разрушенных карьерами могильников у деревень Мошки и Ноченки. Один из могильников находился на лесной дороге в указанные деревни, на едва заметном всхолмлении. По словам очевидцев, здесь вместе с костями находили украшения, в том числе из драгоценных металлов. Во втором могильнике, на восточной окраине д. Мошки, осмотрены полуразрушенные безинвентарные погребения по обряду труположения в грунтовых могилах. Внешних признаков захоронения не имели. Еще один могильник, также потревоженный старым карьером, отмечен к западу от д. Житница.

В Локнянском р-не обнаружено три неизвестных ранее памятника. На западной окраине д. Машутино, находится городище, имевшее сложную систему укреплений. Площадка удлиненная, в виде вытянутого овала, ориентированная по линии север-юг. Длина площадки 23 м, ширина у южного конца 10 м, у северного - 7 м.

Высота площадки над уровнем окружающей местности 12 м. С западной, северной и южной сторон ниже площадки имеются следы террасы шириной 2-2,5 м. У южного конца подошвы городища в 5 м ниже уровня площадки зафиксирован вал размерами 8,5 x 6 м. На площадке городища имеется слой мощностью 0,1-0,15 м, содержащий мелкие обожженные камни. На огороде рядом с городищем найден фрагмент лепной керамики с примесью дресвы.

На территории бывшей д. Скоково зафиксировано два объекта. В 60 м к юго-востоку от полевой дороги, идущей через территорию бывшей деревни, у обширного болота - небольшое городище. Площадка яйцеобразной формы ориентирована по линии СВ-ЮЗ и имеет размеры 10 x 16 м. Высота площадки над уровнем окружающей местности около 2,5 м. С СВВ прослеживается всход. Следы укреплений отсутствуют, культурный слой не зафиксирован. Городище может быть отнесено к числу культовых. К северу от городища находится селище, представленное культурным слоем от темно-серого до интенсивно черного цвета и керамикой XV-XVIII вв. Форма селища округлая, размеры площадки 70 x 130 м.

В 310 м к северу от городища, у полевой дороги в д. Иванищево находится заболоченное озеро овально-удлиненной формы, ориентированное по оси ЮЗ-ССВ. Его длина 52 м, ширина до 20 м. Склоны к озеру эскарпированы, их высота над уровнем заболоченности - до 0,5 м. С озерком связано поверье, что в нем утонула церковь вместе с людьми во время богослужения. Интересно совпадение длины озера и городища - 52 м.

Б. Н. Харлашов

ОБСЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ОКРУГЕ ИЗБОРСКА

Изборск и его окрестности являются в настоящее время одним из наиболее хорошо изученных археологически районов Псковской земли. Раскопками исследовались Изборское (Труворово) городище VIII-XIII вв., крепость XIV-XVI вв., некоторые могильники.

В 1991 г. было проведено обследование современных населенных пунктов, находящихся в Изборской котловине, с целью определения распространения культурного слоя по их территории и получения дополнительных данных о структуре расселения в Изборском округе до XVII в.

К югу от Труворова городища отмечен культурный слой древнейшего посада Изборска. Слой черного цвета распространен по приусадебным участкам до ближайших домов поселка на площади

310 x 130 м. На пашне повсеместно встречены фрагменты гончарной керамики XI-XIII вв. Керамика XVI-XVII вв. представлена отдельными фрагментами. Известное по предыдущим исследованиям селище на Словенском поле (Сергеева Л. Е., 1979), расположенное по другую сторону оврага, напротив городища, представляется возможным также рассматривать, как часть древнейшего посада Изборска, за которым был городской некрополь.

Посад города XIV-XVII вв. охватывает территорию к западу, югу и юго-западу от крепости. Западной границей распространения культурного слоя служит ул. Печорская. Северо-западной окраиной он почти соприкасается со слоем посада городища. Южная часть посада тянется полосой вдоль улицы, спускающейся к р. Смолке (вдоль старой псковской дороги). Общая протяженность городского посада XIV-XVII вв. - 960 м, при ширине 100-180 м. В западной части посада среди находок встречены фрагменты гончарной керамики XI-XIII вв. Точная граница ее распространения не установлена из-за высокой плотности современной застройки.

Судя по локализации ранних находок, уже в городищенский период оформилась часть посада, существовавшего в XIV-XVII вв. Перенесенным в начале XIV в. оказался таким образом не Изборск в целом, а лишь его укрепленная часть. В более позднее время (XV-XVI вв.) произошло смещение посада ближе к новой крепости, была заселена территория у южной подошвы Жеравьей горы вдоль дороги из Пскова в Ливонию. Вне посада располагались монастыри.

За восточной окраиной посада, на правом берегу р. Смолки, зафиксированно селище XVII-XVIII вв., занимающее вершину небольшого всхолмления 220 x 150 м. (Подгорье). За ним находилось еще одно селище, обследованное ранее (Сергеева Л. Е., 1978). Материал, полученный Л. Е. Сергеевой в ходе сборов и шурфовки, позволяет отнести поселение к XII-XV вв.

Жители древнего Изборска хоронили умерших в могильниках, расположенных за посадом. Такие захоронения известны на ул. Печорской: "Скудельница" (Гроздилов Г. П., 1965), близ часовни Флора и Лавра; на Словенском поле (Сергеева Л. Е., 1979). Поселению на юго-восточном берегу Городищенского озера соответствуют курганная группа и жальничный могильник, находящиеся за ним. Вероятно, уже в средневековье совершались захоронения на ныне существующем кладбище, поскольку на нем известны несколько каменных крестов жальничного типа.

Сельские поселения XVI-XVII вв. открыты на приусадебных участках деревень Васцы (30 x 50-90 м); В. Крупск (110 x 50 м); Рогово (340 x 40-110 м); Захново (160 x 80 м); Макарово (90 x

60 м); Соколово (250 x 100 м); Гнилкино (170 x 80 м). Все поселения приурочены к краям Изборской котловины, либо к глубоким оврагам, выходящим в нее, и занимают господствующее положение над местностью. Рядом с селищами Васцы, Гнилкино, Соколово и Захново известны каменные кресты.

Древнерусские селища XI-XIII вв. обследованы в дер. Малы (480 x 40-200 м) и Брод (190 x 50 м). Селище Брод находится на единственном удобном месте для переправы через р. Сходницу. Отсюда по дну глубокого оврага был выход к дороге в Прибалтику. Возможно, что здесь проходил один из сухопутных путей к Изборску еще в период функционирования Труворова городища.

Поселение в Малах было одним из крупнейших в окрестностях Изборска. Оно возникло близ родника, у начала оврага, входившего в Изборскую котловину. Хронологически селище соответствует расположенному в 0.5 км к западу курганно-жальничному могильнику. Материалы раскопок могильника свидетельствуют, что памятник оставлен представителями смешанного славяно-прибалтийско-финского населения (Седов В. В., 1976). С функционированием поселения в XIV-XVI вв. связаны каменные кресты в часовне на территории деревни и крест на ее северной окраине.

Селище XIV-XVII вв. размерами 190 x 60 м, обнаруженное в д. Конечки, также соотносится с древнерусским курганным могильником, располагавшимся рядом с деревней. Нижняя дата поселения не установлена из-за недостаточного количества подъемного материала.

Обследование поселений Изборской долины существенно дополнило представление о расселении в окрестностях одного из древнейших русских городов на протяжении XI-XVII вв. Дальнейшие изыскания могут быть направлены на детальное изучение (в том числе путем раскопок) каждого археологического комплекса в отдельности.

Т. Ю. Закурина, С. Е. Шуньгина

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
МИРОЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1991 Г.**

В 1991 году были продолжены археологические исследования в Мирожском монастыре. Здесь было заложено два охранных раскопа: XVI раскоп располагался вдоль западной ограды монастыря с внешней его стороны (404 кв. м), шурф IV - в юго-западном углу современной монастырской территории (20 кв. м). Необходимость этих раскопок диктовалась проведением здесь работ по благоуст-

ройству территории монастыря.

В западной части монастырского сада было продолжено исследование остатков каменной постройки, открытых во время проведения охранных раскопок в 1990 году (раскоп XV, участок Г; 48 кв. м).

Четыре шурфа (I, Ia, II, III) были заложены с северной и южной сторон крыльца дома настоятеля монастыря. Общая их площадь 22,5 м. Закладка шурфов была обусловлена необходимостью изучения конструкций крыльца и стен первоначальной постройки дома настоятеля.

Во время исследований на XVI раскопе было снято от 1 до 8 пластов культурного слоя. В южной части раскопа (примерно 1/3 всей площади) после снятия дерна и прослойки земли мощностью от 0,2 до 0,5 м была открыта поверхность материковой скалы. В северной части раскопа было снято в среднем около 1,5 м слоя. Исследования здесь не были доведены до материка. В целом работы показали отсутствие последовательных культурных отложений в этой части монастырской территории. В северной части раскопа слой был сильно перемешан. В некоторых местах по всей мощности были прослежены отложения XX в., связанные с перестройками монастырских зданий и стен. Иногда под этими отложениями фиксировался темно-серый, аморфный, перемешанный слой, в котором встречалась керамика широкого диапазона датировки - от XX до XIV вв.

На небольшом участке раскопа, примыкавшем непосредственно к фундаменту дома настоятеля монастыря, выявлены последовательные отложения культурного слоя, где выделяются прослойки, связанные с периодами строительства и перестроек дома. На основании анализа керамического материала, самые ранние отложения здесь могут быть датированы временем не ранее XVI в.

В целом в результате исследований на XVI раскопе был выявлен древний рельеф местности, обнаружен уклон материка с юго-востока на северо-запад. Перепады высот здесь на противоположных концах раскопа - более чем 2,5 м. Дом настоятеля монастыря был построен на краю крутого склона, ведущего к берегу р. Мирожки.

Исследования в шурфе IV в юго-западном углу монастырской территории показали отсутствие отложений культурного слоя. Здесь было снято 4 пласта земли. Под дерном и песчаными подсыпками были обнаружены напластования темно-серого цвета, аморфные, практически без находок. Эти напластования продолжались до уровня материковой скалы, которая имела ровную без углублений поверхность.

В XV раскопе (участок Г) продолжалось изучение остатков каменной постройки, обнаруженных в 1990 году.

В процессе расчистки была открыта часть двухкамерной, заглубленной в скальный материк постройки, площадью около 20 кв. м. Постройка была ориентирована по сторонам света с небольшим отклонением к западу. Она расположена в 35-40 м к югу от дома настоятеля монастыря. Центральная камера постройки сохранилась по всей площади, ее размеры 2 x 2 м. Стены постройки сложены из известняковых ретесанных плит средней величины, скрепленных известковым раствором. Камера опущена в материк более чем на 1 м, пол каменный ровный. С южной стороны открыт вход в камеру, оформленный в виде ступеней, выбитых в скале и выложенных из плит. С восточной стороны к центральной камере примыкает небольшая (1 x 1,6 м) камера, также выбитая в материковой скале. Она имеет с двух сторон выложенные из плит стены, общие с центральной камерой. Восточная стена - материковая скала. С южной стороны здесь также зафиксирован вход в виде ступеней, выбитых в материковой скале. Между двумя камерами существовал проход, позднее заложенный. В верхней части постройки открыто основание печи, выложенное из плит. Между плитами зафиксированы остатки глиняной обмазки.

С запада и севера к центральной камере примыкают две пристройки, также выложенные из плит, скрепленных известковым раствором. Пристройки исследованы фрагментарно. Западная пристройка поставлена на материк без заглубления. Северная заглублена в материк почти на 1 м.

При расчистке углубления в материке в юго-восточном углу центральной камеры обнаружены фрагменты керамики, которая может быть датирована временем не позднее XIV в.

Очевидно, данная постройка являлась каменным основанием, имевшим деревянное завершение и могла быть одной из отдельно стоявших келий монастыря. В настоящее время она является единственной ранней постройкой, выявленной на территории монастыря археологами.

При исследованиях с южной и северной сторон крыльца дома настоятеля (шурфы I, Ia, II, III) были выявлены валунные конструкции фундамента крыльца первоначальной постройки. С южной стороны при входе в подклет здания исследованы верхние ступени лестницы. Конструкции фундамента и ступеней положены на культурный слой мощностью до 0,6 м. В шурфе I исследованы материковые ямы, керамический материал из которых не выходит за рамки XVI в.

В шурфах Ia, II при исследовании стены подклета были обна-

ружены плитняковые конструкции неизвестного сооружения. Оно находилось на глубине около 1 м от современной дневной поверхности. Исследована западная часть сооружения, вплотную приложенного к стене подклета. Это - прямоугольная в плане постройка (длина западной стены - 2.5 м, ширина кладки 0.5 м). Южная и северная стены исследованы частично. Кладка заглублена в скальный материк на значительную глубину, выложена из тесаных плит среднего размера без скрепляющего раствора. Исследование стен постройки не завершено. Прослежены конструкции, позволяющие говорить о существовании сводчатого каменного покрытия.

Среди керамического материала, полученного при расчистке заполнения постройки, встречены фрагменты, датируемые XIV-XV вв.

С о д е р ж а н и е

АРХЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ПСКОВА

- И. К. Лабутина, И. О. Колосова, С. В. Степанов, Б. Н. Харлашов (Псков)*
Средневековый Псков (по археологическим данным)..... 3
- И. К. Лабутина, Т. Е. Ершова, Т. Ю. Закурина, Н. Н. Милютина, С. В. Степанов (Псков).*
Археологические исследования Пскова в условиях комплексной реконструкции..... 8
- А. А. Александров, Б. Н. Харлашов (Псков).*
Археологические памятники на территории современного Пскова (за пределами стены 1465 г.)..... 11
- И. К. Лабутина (Псков).*
Некоторые предложения по охране территории археологических памятников в границах города Пскова..... 15
- И. И. Лагунин (Псков).*
Проблемы регенерации исторической части Пскова..... 17
- Э. Л. Базарова (Москва).*
К вопросу об историческом ландшафте древнего Пскова..... 20
- И. О. Колосова (Псков).*
Улицы средневекового Пскова: опыт комплексного анализа источников..... 23
- Т. Ю. Закурина (Псков).*
Градостроительная ситуация в районе Старого рынка в Пскове в XIV-XV вв. по данным археологических исследований..... 25
- Э. В. Королева (Псков).*
К вопросу о ювелирных мастерских в средневековом Пскове (по материалам археологических раскопок в Среднем городе)..... 27
- С. Е. Шуньгина (Псков).*
О некоторых тенденциях в орнаментации изделий ювелирного и костерезного ремесел (по материалам раскопок в Пскове на ул. Ленина)..... 31

Э. В. Королева (Псков). К изучению технологии изготовления перстней с печаткой из Пскова.	33
В. И. Кильдюшевский (Санкт-Петербурге). Остатки ювелирной мастерской на Романовой Горке в Пскове.	35
К. М. Плоткин (Псков). Псковские каменные плитки с граффити.	37
Е. С. Зубкова (Псков), А. В. Курбатов (Санкт-Петербурге). Некоторые вопросы сложения традиций средневекового русского кожанного производства (по материалам Пскова).	39
Ю. Б. Бирюков (Псков). Исследования "дома Марины Мнишек" - памятника гражданского зодчества XVII вв.	42

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ И ЕЕ СОСЕДИ

А. Г. Фурасьев (Санкт-Петербурге). Топография и фортификация городищ культуры псковских длинных курганов.	45
В. И. Шадыро (Минск). О ранних длинных курганов в Северной Белоруси.	48
В. Я. Конецкий (Новгород). К социальной интерпретации общины эпохи сопок (по материалам памятников в уроч. Губинская Лука на р. Ловать).	50
С. Л. Кузьмин (Санкт-Петербурге). Сопка у д. Новые Дубовики.	52
С. Г. Попов (Санкт-Петербурге). Система расселения второй ны I тыс. н. э. на средней Плюссе.	55
Ю. В. Колосовский (Минск). Хронология керамических комплексов I тыс. н. э. Днепровского бассейна Витебщины.	58

С. В. Тарасов (Минск). К вопросу об общей концепции развития топографической и демографической структуры феодального города (на примере Полоцка).	60
Ю. Б. Бирюков (Псков). К истории сложения полоцко-смоленской школы зодчества XII-XIII вв.	62
Вл. В. Седов (Москва). Церковь Георгия в Печках.	65
Г. В. Ласкавый (Минск). Оружие раннесредневекового населения Северной Белоруси.	68
Г. В. Ласкавый (Минск). Боевые топоры Белорусского Подвинья в X-XIII вв.	70

А. В. Курбатов (Санкт-Петербурге). Коллекция кожаных предметов из раскопок крепости Ивангород.	72
А. А. Михайлов (Псков). Артиллерия Печорской крепости в XVIII в.	75
К. Е. Балдин (Иваново). Рыболовные артели в Псковской губернии (промысел снетка в конце XIX - начале XX вв.).	77

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В. В. Седов (Москва). Этногенез славян по данным гидронимии (история проблемы и современное состояние)	80
В. Римша (Каунас). Валты в древности (по материалам языкознания).	83
А. А. Александров (Псков). Навьи.	85
Н. Г. Недомолкина (Вологда). Кремневые фигурки бассейна р. Сухоны.	89

А. Гирининкас (Вильнюс) К вопросу о формировании культуры штрихованной керамики.....	91
В. Даугудис (Вильнюс). О ранней штрихованной керамике в Литве	93
С. С. Рябцева (Санкт-Петербург). К истории возникновения и распространения некоторых типов серег I-II тыс. н.э.....	94
В. Шименас (Вильнюс). Боевые ножи-кинжалы в балтийском ареале в V-VI вв.....	96
В. В. Седов (Москва). Мазовшане.....	100
А. Г. Векслер (Москва). Археологические исследования в Московском Чертолье.....	104
О. М. Олейников (Москва). Грининский курганный могильник (Тверская обл.).....	105
И. Ф. Никитинский (Вологда). К вопросу о раннем земледелии на Ваге и Сухоне.....	109
К. Каталинас (Вильнюс). Прототипы орнамента некоторых Вильнюсских изразцов XV-XVI вв.....	111
А. Г. Мельник (Ростов Ярославский). О каменном строительстве в Соловецком монастыре в период с начала 70-х по начало 80-х годов XVI в.....	113
А. Г. Мельник (Ростов Ярославский). О некоторых приемах трансформации архитектуры Соловецкого мо- настыря в трех его изображениях конца XVI - начала XVII вв.....	115

ПСКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1991 Г.

В. В. Седов (Москва). Археологические исследования Пскова.....	119
---	-----

Ершова Т. Е. Раскоп у Приказной палаты.....	120
И. О. Колосова (Псков). Завершение работ на раскопе XVI по ул. Ленина.....	123
Е. А. Яковлева (Псков). Разведочная траншея на ул. Ленина на трассе стены 1309 г....	125
С. В. Степанов, Е. А. Яковлева (Псков). Никольский раскоп	126
Е. А. Яковлева (Псков). Исследования на Милицейском Острове	129
А. А. Александров (Псков). Раскоп Кузнецкий III.....	131
А. В. Яковлев (Псков). Раскоп Кузнецкий IV.....	132
Э. В. Королева (Псков). Исследования у дома Масон	133
С. В. Степанов (Псков). Раскоп на ул. Советской	135
Н. Н. Милютина (Псков). Археологические исследования в квартале улиц К. Либкнехта - Свердлова - Калинина - Красных Просвещенцев	136
М. И. Кулакова (Псков). Дендрохронологическое изучение дерева из раскопок в Пскове в 1991 г.....	138
А. А. Александров, Э. В. Королева, Н. Н. Милютина, Б. Н. Харлашов (Псков). Археологические разведки и раскопки в Псковской области....	139
Б. Н. Харлашов (Псков). Обследование древнерусских поселений в округе Изборска.....	143
Т. Ю. Закурина, С. Е. Шуньгина (Псков). Археологические исследования на территории Мирожского монастыря в 1991 г.....	145